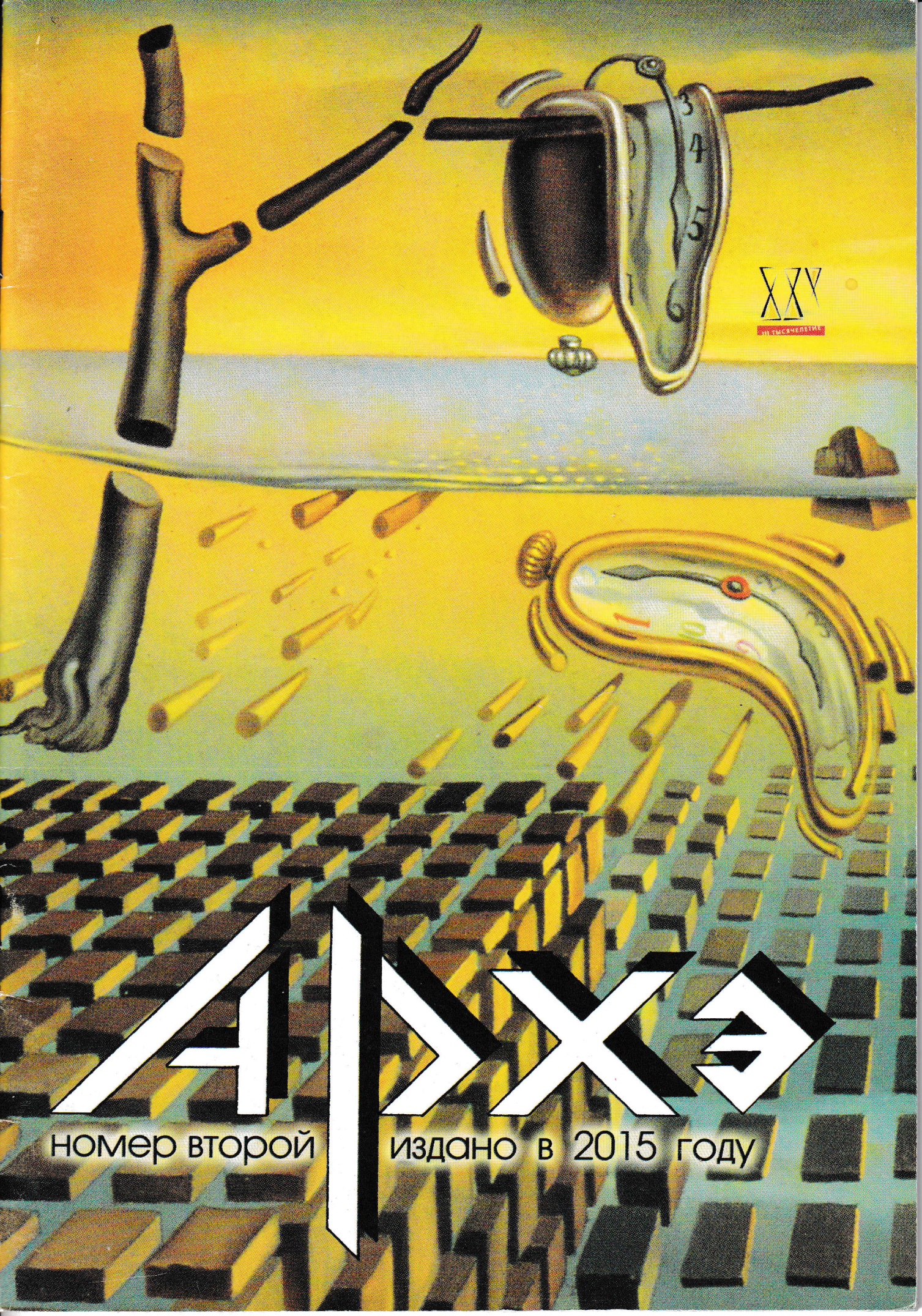
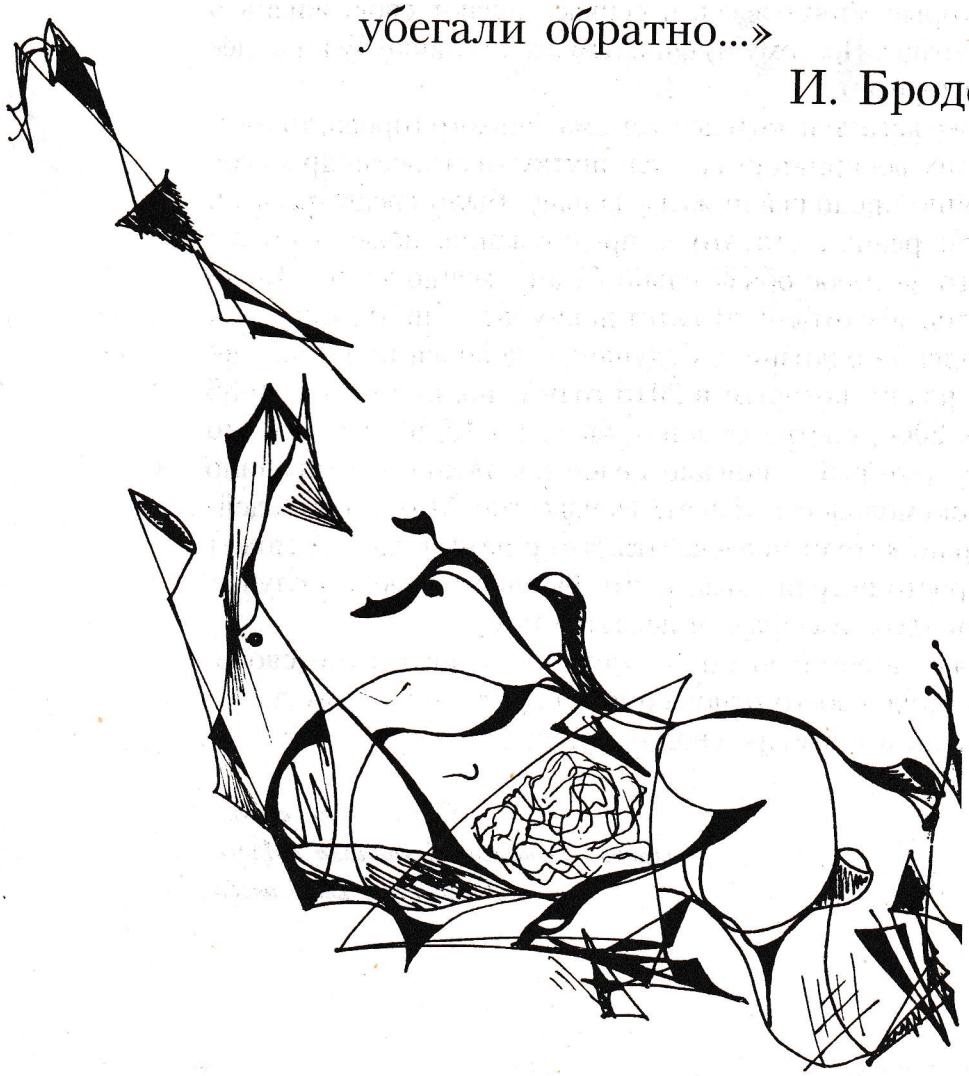

XXV
III тысячелетие
Дрэхэ
номер второй
издано в 2015 году

«Они выбегали из будущего
И, крикнув: «Неправда!»,
убегали обратно...»

И. Бродский



Слово редактора

В нашей стране много маленьких, совсем незаметных на фоне глобального хода истории, городов. Они есть везде: и в центре, и в самой далекой провинции. И какими бы ненужными и незначительными они нам ни казались, у них все-таки есть свои традиции, своя история, своя правда и даже свои загадки.

В одном из таких городов много лет назад открыли очередную библиотеку. На первый взгляд это была самая обыкновенная библиотека, ничего в ней особенного нет. Так оно и было до тех пор, пока не случилось непредсказуемое. На полке с совершенно новыми изданиями каким-то странным образом вдруг оказалась затертая, зачитанная рукопись под общим названием «Дневник поколения – 2015г.». Содержание рукописи оказалось еще более странным, чем ее название. Хотя, конечно, больше всего приводила в изумление датировка.

И эту самую рукопись я (как главный редактор этого альманаха) хочу представить Вашему вниманию. Так как. мне кажется, что касается она непосредственно нас – людей, которые живут здесь и сейчас, делают свою жизнь и жизнь страны. Поэтому именно нам это послание будет более всего интересно.

Что же касается жителей того маленького города, то многие из них восприняли все как шутку местных подростков и спокойно продолжали жить дальше. Были среди горожан и те, кто решил, что это – предсказание, некая картина будущего, которое обязательно будет именно таким. Были и те, которые считали, что этот документ – ни что иное, как размышления о жизни, о будущем, о поколении, принадлежащие людям, которым в 2015 году исполнилось по 30-35 лет, а в 2000, соответственно, было по 15-20. То есть это дневник, который написало целое поколение и отправило его в свою молодость. Зачем? Неизвестно. Может быть, действительно хотели предсказать, что с нами будет. А может быть, просто хотели сказать, что будущее, в любом случае, делается здесь и сейчас, и делается нами.

Ты же, дорогой читатель, остаешься абсолютно свободен в выборе своего отношения к опубликованному далее, так же, как и в выборе своего будущего.

С уважением к Вам,
главный редактор альманаха «Архэ»,
Александра Винокурова.

ДНЕВНИК ПОКОЛЕНИЯ – 2015 г.

Они стояли на краю обрыва и смотрели на закат.
Они стояли на земле и перед ними было лишь небо.
Им не было жаль уходящег дня, у них было будущее.

Содержание

Пролегомены рубежа

Русский Мир в образах будущего
Петр Георгиевич Щедровицкий 7

Размышления у окна

Правда о жизни
Светлана Шкарупина 10

Проблема прогрессора как субъекта своей деятельности
Марина Балашкина 12

СМИ для будущего
Марина Петрова 15

Бог – продукт виртуальности
Евгений Андреев 18

Гадкие лебеди

Солнце встает не из-за горы
Александр Попов, Марина Балашкина 20

Взгляд сквозь ладони

Тишина (думка)
Евгений Андреев 22

Собрание заблуждений. Жизнь кролика
Данил Зубарев 26

Невечерний свет

Женщина
Татьяна Козлова 28

«Существуй ты душою...», «Я увидел тебя...»
Александр Форостинский 30

Это снова весна
Юлия Мусатова 31

Тоска
Оксана Вигуль 32

Легенда о странном человеке

Проводы
Андрей Карбошев 33

Социальные истоки творчества Иосифа Бродского
как основа образования Мира
Светлана Шкарупина 34

Дом, который построил...

Вода
Андрей Карбошев 39

Русская нетрадиционная музыка: прошлое и будущее
Андрей Карбошев 40

О том, что нужно делать с докладом, когда он уже прочитан
(или вечный спор художника и организатора)
Марина Балашкина 43

Дети Декабря

Алексанр Попов: «Я бы хотел, чтобы образ будущего был всегда!»
Александра Винокурова 46

Пролегомены* рубежа

Автор этого материала – ПЕТР ЩЕДРОВИЦКИЙ, известный русский философ, в свое время очень много писавший о развитии нашей страны. Текст взят из архива конца XX века. Он был проговорен Петром Георгиевичем (П.Г.) 16 лет назад, в 1999 году. Тем не менее именно этот материал более всего подходит для начала такого издания, как «Дневник поколения».

Русский Мир в образах будущего

Сегодня мало кто станет возражать, что в последней четверти XX века в мире происходят кардинальные изменения. Масштабные и интенсивные Перемены захватили не только сферы хозяйства, экономики и политики, но и фундаментальные основы воспроизводства Человека как биологического и антропологического типа, а вместе с тем – практику образования и мышления. Надвигается новая эпоха.

На рубеже веков растет число общемировоззренческих размышлений об итогах уходящего и перспективах надвигающегося столетия. Многочисленные эксперты и аналитики, политики и управленцы, философы и деятели искусства ведут дискуссию о проблемах новой эпохи, называя ее «турбокапитализмом», «постцивилизацией», прогнозируя будущее в терминах «футурошока», «технотронного» или «постиндустриального» общества. Мало согласия в оценке будущего, однако практически все, без различий рас, культур и политических пристрастий, сходятся в том, что существующие сегодня социокультурные *институты и технологии управления требуют кардинальной реконструкции.*

Перелом драматичен. XX век проблематизировал практически все политические и экономические понятия, сфокусированные вокруг идеи «национального» государства и «народного» хозяйства – *единицы,* которая уже несколько столетий определяла рамки оценки происходящих изменений и проектирования *достойного будущего.* Бурными темпами оформляются транснациональные хозяйственно-экономические регионы. Экономические процессы все более и более выходят за границы национальных государств, а национально-государственные границы на наших глазах теряют свой экономический смысл. Не только футурология, но и практическое управление – вплоть до уровня отдельного предприятия – все более и более начинает пользоваться понятиями *геоэкономики.*

У каждого дома
есть окна вверх;
Из каждой двери
можно сделать
шаг;
Но если твой путь
впечатан мелом
в асфальт –
Куда ты пойдешь,
если выпадет снег?
Б.Г.

---

* Пролегоменами обычно называют введение к программным философским текстам.

В эпоху интенсивных и быстротечных перемен самая большая опасность таится в концентрации усилий и ресурсов на достижение *ложных целей*. В свою очередь, постановка ложных целей вызывается к жизни использованием уходящих ценностей, негодных средств и устаревших знаний. Американский философ и футуролог А. Тоффлер обратил наше внимание на появление новой массовой болезни – боязни будущего. Как показывает анализ опыта уходящего века – человеческое понимание и мышление достаточно консервативны. Даже будучи открыты, новые *технологии мышления* отторгаются массовым сознанием из страха перед Переменами. Распространенные способы действия в меняющихся обстоятельствах длительное время могут сохраняться неизменными, будучи огороженными стенами непонимания и непринятия. Русский философ В. Лефевр в своих многочисленных исследованиях показал, что человек (и человеческая группа-со-общество) представляет собой *«рефлексивную систему»*, действующую в рамках принятых им самим рамок и превращающую ожидаемое в явь.

Мы знаем, что человеческие сообщества часто утрачивают *волю понимать Историю* и использовать ресурсы коллективного мышления для действия в новых условиях. Мировое развитие подобно молевому сплаву: сплавщик перескакивает с одного бревна на другое; цена скоординированности и ритма его движений – продвижение Целого и его собственная Жизнь. Великий русский ученый Л.Гумилев посвятил свои работы исследованию границ феномена *пассионарности* – временного перемещения центра Воли-действовать-в-истории (по материалу этно-культурных групп). Переживая события последних десятилетий, *мы, русские* , вынуждены задавать себе вопрос в Исторических рамках: каков *смысл* процессов, происходящих на территории бывшего СССР? Сохранилась ли здесь *воля* мыслить и действовать в историческом масштабе? **Каковы возможные *цели* русского самоопределения?**

Мировое развитие подобно молевому сплаву: сплавщик перескакивает с одного бревна на другое; цена скоординированности и ритма его движений – продвижение Целого и его собственная Жизнь.

В качестве важнейших причин краха советского проекта, постигшего СССР в 70-ые – 80-ые годы, следует назвать *ложные установки и концепции,* многие из которых получили распространение еще в конце XIX-начале XX века. Среди них стоит выделить прежде всего «технократизм» в понимании процессов воспроизводства и развития общества, недооценку роли культурных факторов и культурных ресурсов в человеческой истории и деятельности, недооценку значения организационно-управленческого мышления и деятельности.

Для СССР и стран, возникших на территории постсоветского пространства, последнее тридцатилетие стало во многом периодом избавления от иллюзий. Расширяющиеся противоречия между уровнем развития производительных сил, характерным для мирового хозяйства, и типом производственных отношений стран «развитого социализма» привели уже в середине 70-ых годов к самораскручивающемуся кризису устаревшей системной соорганизации. *Слабость культурной политики и институционального обеспечения процессов развития* превратила эти страны в узлы культурных, политических, социальных и экономических проблем? Сегодня все более ясна та драматическая развилка, в которой находится ядро постсоветского пространства – Россия: либо будет нащупана *новая модель развития,* которая станет основой формирования *нового*

народа, либо территория РФ, не обретя устойчивой политической и государственной формы, превратится в *предмет* деятельности мировых субъектов силы, в худшем случае – в свалку человеческих отходов.

Попытки нащупать подобную модель развития в последнее пятнадцатилетие и тем более создать социо-культурные и институциональные условия ее реализации следует признать несостоятельными. Россия все более и более теряет *форму*. Возможности для ее сбалансированного развития «тают» с каждым годом.

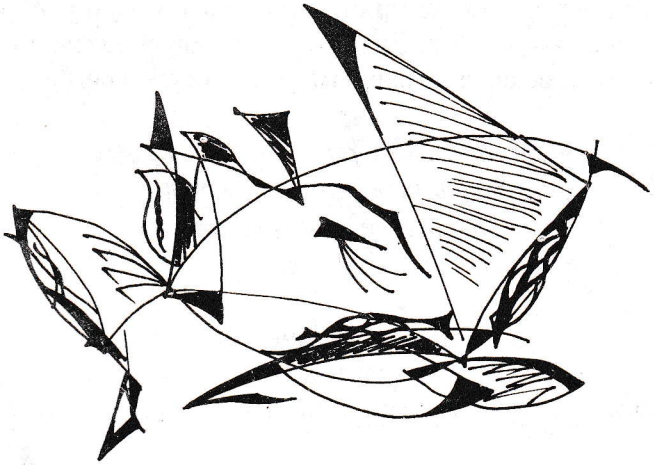
Вместе с тем, в течение XX века, под воздействием тектонических исторических сдвигов, мировых войн и революций, на планете сложился *Русский Мир* – сетевая структура больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке. Не секрет, что на территории, очерченной административными границами РФ, проживает едва ли половина населения Русского Мира.

В рамках поиска моделей развития формируется новое, предельно широкое современное понимание капитала как единства культурного, политического, организационного, человеческого, финансового, промышленного, технологического, инфраструктурного и ресурсного потенциала.

В рамках поиска моделей развития формируется новое, предельно широкое современное понимание капитала как единства культурного, политичвского, организационного, человеческого, финансового, промышленного, технологического, инфраструктурного и ресурсного потенциала. Для производственной идеологии было очевидно, что без капитала нет богатства. Для воспроизводственной модели было важно, что без сбережений нет капитала. Для любых моделей развития очевидно, что без наличия образа будущего и доверия к будущему нет накоплений и сбережений. Таким образом, в понятие капитала входит способ, каким человеческое сообщество производит будущее (в том числе и прежде всего – образы будущего).

Признание существования Русского мира позволяет нам говорить о *русском капитале* – совокупности культурных, интеллектуальных, человеческих и организационных потенциалов, выразимых в *языковом мышлении и коммуникационных (гуманитарных) ресурсах* русского языка. Энергия воли различных этно-культурных групп, думающих и говорящих на русском языке, позволяет актуализировать эти потенциалы и превратить их в ряд образов *будущего,* задающих рамки и границы поля хозяйственных, политических и образовательных *онтопрактик.*

Петр Георгиевич Щедровицкий, 1999 г.



Размышления у окна

Правда о жизни

«А Вы могли бы?»

Я сразу смазал
карту будня,
плеснувши краску
из стакана;
я показал на блюдце
студня
косые скулы океана.
На чешуе
жестяной рыбы
прочел я зовы новых губ.
А вы
Ноктюрн сыграть
Могли бы
На флейте
водосточных
труб?!

Маяковский

Двадцать восьмой день апреля. Утро. Окно. Градусник с обратной стороны окна, подчиняясь магическому приказу солнца, передвигает ртуть (или спирт?) с каждым утром по проторенному стеклянному тоннелю все выше. Солнце уже светит откуда-то справа, и ветки тополей и вязов бессмысленно отражают его лучи, как люминесцентные трубки. Дорога, синяя от ночного дождя, традиционно молчит, с терпением перенося грязные шины автомобилей и сигареты, выброшенные из окна грустным водителем. Через дорогу, грязную и многострадальную по своей природе, в две непараллельные прямые проходит другая – железная дорога, по которой каждую осень в сторону взошедшего солнца вагоны, оставшиеся еще с советских времен, везут куда-то запорошенную первым снегом сахарную свеклу. Далее, за дорогой, следуют коричнево-серые гаражи, налепленные близко друг к другу на манер домов в античном городе, с тем только различием, что между этими-то постройками с железно-ржавыми стенами не сможет протиснуться ни один пятилетний ребенок, даже если очень захочет. Лужи за железной дорогой отчаянно пародируют голубизну весеннего неба с редкими облаками. Уродливый, непонятного цвета трактор пыжится, пытаясь выворочать из земли набеленное к майским праздникам дерево...

Берешь в руку перо, чернила, открываешь тетрадь. Предчувствуешь написать что-то новое, безымянное, то, что уже давно жаждало быть написанным, овеществленным – понятным не только в голове и в сердце, но и на бумаге. Это новое грозит миру большим мыльным пузырем, который полон Радуги и Пустоты, и, который, лопаясь, поражает мир, выливаясь во множестве брызг в новые миры и галактики. «Видно не судьба...» (как поется в одной жуткой песне ни о чем), и не такой уж большой будет этот пузырь: или не хватит мыла, или же – воздуха в груди Создателя.

...Отсыревшая земля уже не принимает влаги, и мои слезы (если они есть) выглядят довольно глупо. За трубами, которые алюминиевым блеском отпугивают человека, за странным кирпичным зданием,..

«...И хотя Его руки были в крови,
они светились, как два крыла...
...Воздух выдержит только тех,
только тех, кто верит в себя...»

...которое с детства воспринималась не иначе как тюрьма (как потом выяснилось – это каморка для электричества и проводов), за дорогами, дорогами, дорогами... стоят другие дома: их много, они тоже серые или

безвкусно вымазаные какой-то краской, но они – другие и кажутся уже незнакомыми. Когда едешь в том направлении и смотришь в ту сторону, то сознание (или что у нас там еще есть?) выпечатывает большую букву А, в которой есть все. Буквы самой не видно, да и не факт, что это именно она, но что-то тревожит и ...

...Написала Каренина в письме Мэрилин:
«Колеса Любви расплющат нас в блин...
...И на каждой спине виден след колеи...
...Колеса Любви едут прямо на свет...»

...заставляет смотреть в сторону этих загадочных домов и ждать, ждать чего-то, когда происходит остановка, и вместе с останавливающимися домами останавливается сердце... И именно здесь Зверь начинает чувствовать страх. И как только он это чувствует и понимает: «Все!!!», – ему уже действительно никуда не деться.

Жил-был один человек. Звали его Сергей Третьяков. Простой человек, простая фамилия... Но однажды он понял, что ему нужны картины. И не просто картины, и не просто нужны: нужны ЕГО картины, нужны, чтобы жить. И он начал собирать такие полотна, а потом это назвали Третьяковской галереей и сказали, что в ней одни шедевры (!) и автор коллекции (!...???) большой умница и вообще гений, раз смог догадаться (?) об этом, не имея ни малейшего представления о критериях отбора картин в шедевры. Дурняк!!!

«Когда искусственное до того присвоено, что стало естественным, то его рост и расширение его горизонтов тоже становится тем, что не нуждается в анализе, оценке, вопросах «Откуда это?», «Мое ли это?» и становится просто тем, что есть.»

Короче говоря, шедевры-то тут вовсе ни при чем...

...А если идти по той дороге, а не ехать, все вперед и вперед, то придешь к реке. Здесь можно вспомнить всю правду о жизни. И неправда, что небо смотрит на нас «с радостью и тоской», – это мы. А правда жизни в том, что...

...бутылка ударилась в песок берега своим зеленым боком, врылась во влажную твердь еще во время образования амеб из слизистых комочков ила.

...Пространство, которому, кажется, ничего не нужно, на самом деле нуждается сильно во взгляде со стороны. И сослужить эту службу способен только ты.

Так долго вместе прожили мы с ней,

что сделали из собственных теней

мы дверь себе - работаешь ли, спишь ли,

но створки не распахивались врозь,

и мы прошли их, видимо, насквозь

и черным ходом в будущее вышли.

Б.Г.

Пролежала в песке дриллиады лет. А возьми ее, открой, и с неожиданностью, как если бы там был запаян не джинн, а что-то другое, достанешь обычный обрывок тетрадного листа в клетку и прочитаешь написанный корявым детским почерком, в неизменном сопровождении нелепых чернильных клякс, примерно такой текст:

ПРаВДЫ НикАКОй нЕту!
А значит – пРИДУмай ЕЕ сам,
Щтобы АНА бЫла...

А если идти дальше по берегу... идти, идти, идти. То можно найти еще много подобных бутылок. Но надписи в них будут уже другими. Первой моей бутылкой, кажется, была бутылка из-под молока, она была закупорена крышкой из фольги в зеленую полоску, и в ней лежала записка, написанная твердым, уверенным почерком: «С папой в зоопарк...». Следующая была всего лишь с одним словом: «Бог». А последняя – та, которую я нашла почти вчера, была внутри с обложкой из-под кассеты с рок-н-роллом и на ней была всего лишь одна буква, аккуратно выведенная мной когда-то черным маркером: «А».

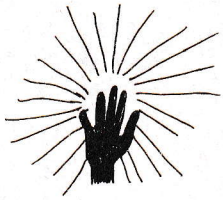
...А еще я слышала, что некоторые люди находят пустые бутылки...

***Светлана Шкарупина** (г. Бийск)*
*Худ. **Светлана Шкарупина***

Проблема прогрессора как субъекта своей деятельности

Когда я взяла в руки бумагу и ручку и села за письменный стол, передо мной стояла одна очень важная для меня проблема: стоит ли преобразовывать этот мир или лучше оставить все как есть.

В истории культуры существовали и существуют люди, которые, желая изменить мир в лучшую сторону, осуществляют некую деятельность, направленную на искусственное развитие цивилизации. Такую позицию я условно называю позицией Прогрессора. Но нередко после того, как кто-либо уходит с этой позиции, его деятельность оказывается невостребованной, а иногда цивилизация даже вновь стремится к тому уровню развития, на котором Прогрессор застал ее до начала осуществления своей деятельности.



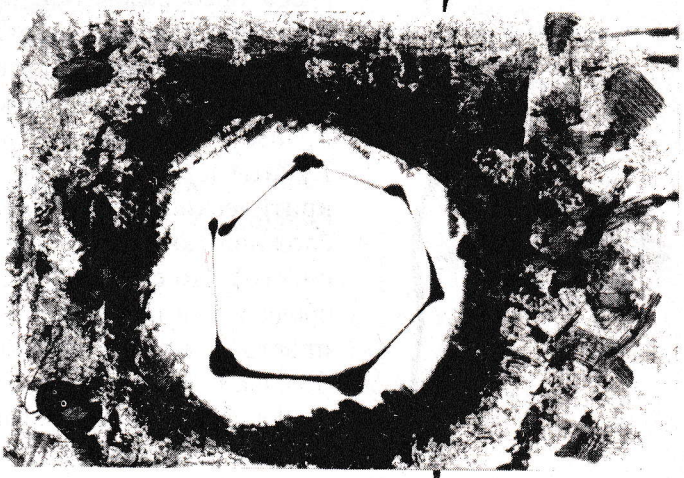
Я пыталась решить проблемы взаимоотношения Прогрессора и Цивилизации, так как относительно деятельности Прогрессора всегда возникает вопрос: прав ли он, выбрав именно это направление осуществления деятельности или нет?

Основой для решения этой проблемы явились мои размышления над смыслами художественных произведений братьев Стругацких («Хищные

вещи века», «Обитаемый остров», «Трудно быть богом», «Туча»), которые (произведения), в свою очередь, были рефлексией смыслов, возникших у самих Стругацких над историческим движением прогрессорства.

Рассматривая Прогрессоров из произведений Стругацких в заявленной последовательности произведений, я для Прогрессора попыталась найти такое место, где бы решался его конфликт с Цивилизацией.

Сначала я рассмотрю историю Ивана Жилина – героя произведения «Хищные вещи века». Жилин застает Цивилизацию на таком уровне развития, когда научно-технический прогресс достиг своего апогея, и большинство людей у станков сменили роботы. Тем не менее, Цивилизация находилась на краю гибели по причине того, что после случившегося люди не понимали, чем они теперь должны заниматься, потому что «та давняя система воспитания ставила и ставИТ своей целью прежде всего и по преимуществу подготовить для общества квалифицированного, но ... *оболваненного* участника производственного процесса. Эту систему не интересуЮТ все остальные потенции головного мозга».



«Туча»

Таким образом, я думаю, что после фиксации состояния Цивилизации Жилин понял, что на самом деле финансово-экономические проблемы менее серьезны по сравнению с культурно-духовными, и, пержде всего, с проблемой самоопределения по поводу своего образа жизни.

В истории Ивана Жилина конкретно не говорится о том, что нужно (или не нужно) теперь сделать, чтобы спасти человечество: «Я не знаю пока, с чего нужно начинать в этой Стране Дураков, захваченной врасплох изобилием, но я знаю, что не уеду отсюда, пока мне это позволяет закон об иммиграции. А когда он перестанет позволять, я его нарушу». В этом смысле история выступает мощным проблематизатором по поводу ответа на вопросы: «Кто и где я?» и «что, в связи с этим, я должен делать?». Но ни о какой стратегии преобразовательной деятельности Прогрессора речи здесь не идет.

Для того, чтобы начать возрождать себя как культурно-духовный объект, человек должен обрести внутреннюю свободу – понимание возможности перемещения себя из мира объективности (социального мира) в мир собственный (мира идеального), с наличием выхода в рефлексивную позицию по поводу обоих (нескольких) миров.

Три оставшихся (согласно заявленной последовательности) произведения Стругацких являются панорамой стратегий деятельности Прогрессора по поводу решения вышеописанных задач.

Герой книги «Обитаемый остров» Максим Каммерер оказывается в Обществе, которым управляет кучка «Неизвестных Отцов» с помощью «башен», излучающих некую энергию, под действием которой человек лишается способности критического осмысления действительности, превращаясь, таким образом, из человека *мыслящего* в человека *верующего*. Естественно, что после этого появляется возможность манипуляции таким человеком, таким обществом. Чтобы спасти людей, Максим (если продолжать говорить аллегориями) разрушил башни. Но результат полностью противоречил ожиданиям, потому что люди не умели жить без излучения. Устранение башен не привело к ожидаемому результату, так как

Мир, как мы его знали,
подходит к концу,
Мир, как мы его знали -
И Бог с ним.
За последнюю тысячу лет
мы постигли
Печальную часть наук,
Настало время заняться чем-то другим.

Б.Г.

башни нужно было разрушить прежде всего ВНУТРИ каждого человека.

Однако, спорным остается вопрос: хотели люди того общества стать свободными или нет? Ведь мечтало об этом сравнительно небольшое количество человек. Таким образом, можно поставить под сомнение и сам факт уместности деятельности Прогрессора в данной ситуации.

Но, несмотря на то, что большинство даже и не подозревало о возможности перемен, всегда были те, кто мог бы их осуществить. Только какой же тогда должна была быть позиция Прогрессора по отношению к своей преобразовательной деятельности в данной цивилизации и по отношению к этим людям?

Эта проблема раскрывается в произведении братьев Стругацких «Трудно быть богом». К одному из наиболее важных смысловых моментов произведения я могу отнести разговор исследователя (Прогрессора – бога) Руматы и лекаря Будаха – одного из тех немногих людей, кто обладал критическим восприятием действительности и не пытался исправлять сложившуюся ситуацию средневековыми методами (в отличии от А. Красивого). Но с другой стороны, Будах не имел ни конкретных планов, ни средств для преобразования ситуации, сложившейся в социокультурном пространстве его цивилизации (Вопрос: думал ли он вообще об этом с большей серьезностью, чем о сказке? *Сказки воплощаются в жизнь?*).

Главной темой разговора является предложение Руматы Будаху поразмышлять над тем, что бы тот посоветовал сделать богу для их мира, если бы он мог с ним поговорить. Будах приводит несколько вариантов советов, но Румата то и дело показывает ему, что все предлагаемое Будахом бесперспективно, после чего Будах произносит: «Тогда, господи, сотри нас с лица земли и создай заново, более совершенными, или, еще лучше, оставь нас и дай нам идти своей дорогой».

В этот момент Румата начинает понимать, что нельзя вмешиваться в исторический процесс, подменяя одних людей другими. Но просто смотреть, не вмешиваясь в эволюцию цивилизации – смотреть, как погибают лучшие, с точки зрения будущего, люди, – ужасно трудно.

Таким образом, история Руматы явилась постановкой, но не разрешением вопроса о том, каким должен быть Прогрессор и что он должен делать, чтобы, с одной стороны, не подменять одних людей другими, а с другой – помочь им выкарабкаться из «оков феодальной раздробленности».

Я,
осмеянный
у сегодняшнего
племени,
как длинный
скабрезный анекдот,
вижу идущего через
горы
времени,
которого не видит
никто.

В. Маяковский

Эту проблему решило абсолютно новое пространство, описанное в киносценарии Стругацких «Туча». В данном случае в качестве Прогрессора выступила сама «туча» – явление или пространство, не поддающееся однозначной характеристике. Ценность «тучи» заключается в том, что она просто ЕСТЬ, не осуществляя при этом никакой видимой деятельности. Большинство людей боялись ее (так как САМИ не знали *что́* есть «туча», а официальное, исходившее сверху пояснение об этом было организовано так, что человек, поверивший в него, по меньшей мере, начинал опасаться странного объекта (субъекта?), возникшего в их городе). А некоторые «ходили» в «тучу» и возвращались обратно уже с собственными, не похожими на другие, представлениями о ней. Таким образом, «туча» выступает неким символом мира, возможности для человека организовывать собственное представление о «туче», что, по сути, означает *организацию собственной жизни.*

Если хорошо поразмыслить над этой ситуацей, то можно прийти к выводу, что Прогрессор нового типа – это такой субъект инновационной деятельности, который не создает новых онтологических и деятельност-

ных систем (что до этого, например, пытался сделать М.Каммерер), а является *гарантом* создания пространства самоопределения человека по поводу образа его жизни, то есть *гарантом встречи культурного и индивидуального*. Следовательно, позиция Прогрессора – это позиция тьютора в управлении. Это и разрешает проблему прогрессора как субъекта своей деятельности.

«Тринадцать спиц соединяются вокруг одной ступицы. От ее пустоты зависит употребление колесницы. Мнут глину, чтобы сделать сосуд. От ее небытия зависит употребление сосуда. Прорубают в стене окна и двери, когда делают дом. От их небытия зависит употребление дома. Таким должен быть мудрый. Он должен быть ничем. Только тогда он нужен и полезен людям и всему». Лао–Тзе.

***Марина Балашкина** (г. Новоалтайск), 16 лет*
*Худ. **Наталья Антоненко** (г. Бийск)*

Продолжение на странице 43

Твои орлы всегда зорки, пока едят с твоей руки;
Твои колодцы глубоки, карманы широки;
Но будет день – и дети спросят тебя:
Что значит слово "дом"?
Я не хотел бы быть тобой в тот день.

Б.Г.

СМИ для будущего

Сначала было слово, то есть информация. Потом появились водоросли, деревья, животные и, наконец, люди.

Человек жил, развивался, учился говорить и писать; придумал топор, копьё, стрелы; затем – колесо, ружьё, войну; затем – машины, самолёт, атомную и водородную бомбы, компьютер, всемирную сеть Internet.

А потом вступил в третье тысячелетие.

Это – одна и, конечно, не единственная (и сверхкраткая) версия нашего прошлого. Или одна из точек зрения на то, что происходило там, где нас УЖЕ нет.

И существует общее мнение, что его (прошлого) не исправить.

Но от чего (кого) зависит то, каким будет наше будущее, или то, что будет там, где нас ЕЩЁ нет, но где мы ОБЯЗАТЕЛЬНО БУДЕМ?

По моему личному мнению, прошлое и будущее можно мыслить КАК УГОДНО. Другими словами, если о прошлом могут быть различные версии, то о будущем и подавно.

А кто же в ответе за НАШЕ будущее, если не мы?

Ведь 3-е тысячелетие принадлежит нам – молодёжи?

Ведь не случайно именно молодых всегда называют поколением NEXT!

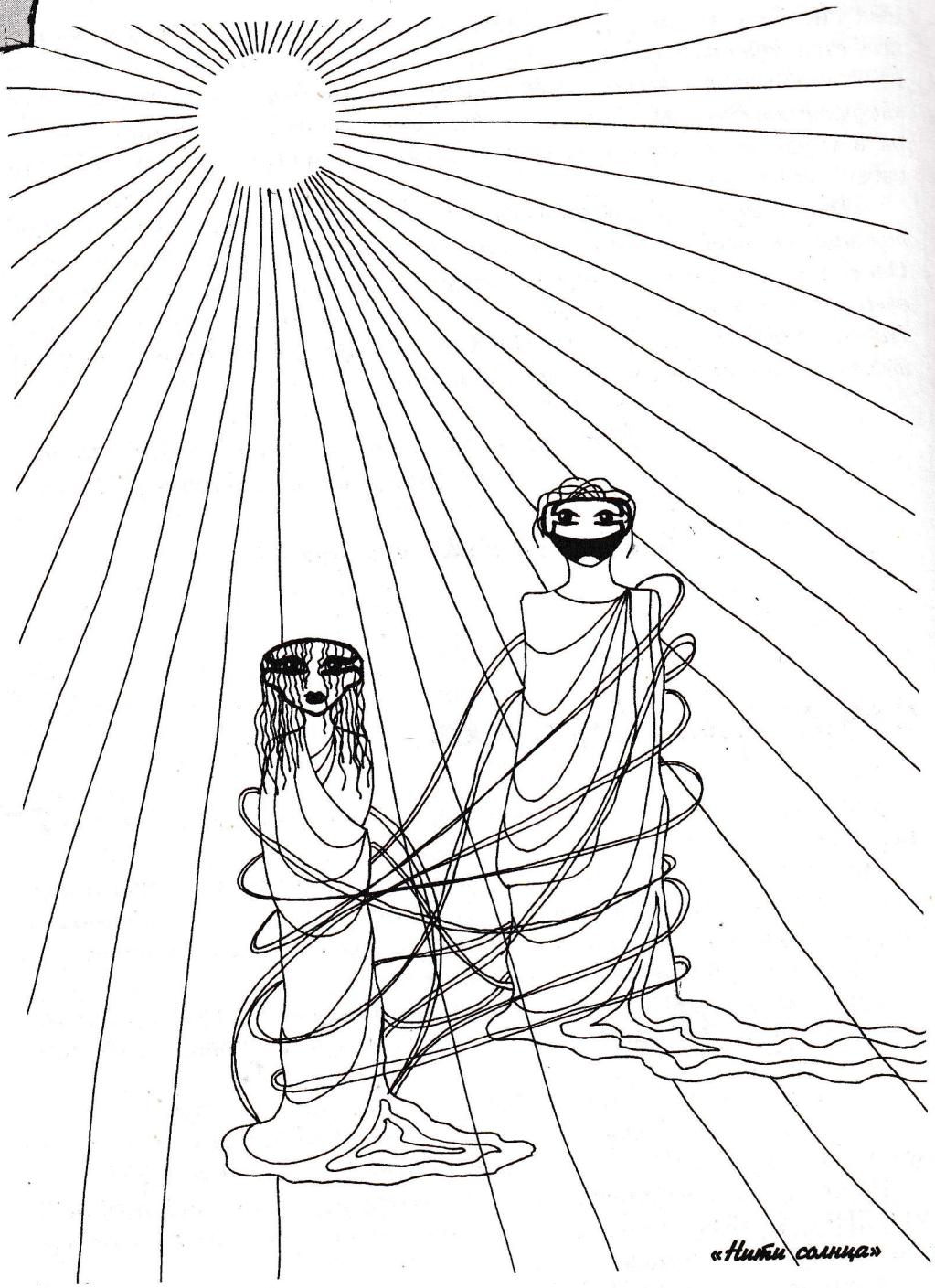
На пороге 2000-го года люди много говорили о том, каким будет XXI век.

Было много грёз, мечт, надежд, планов и идей, и вероятность того, сбудутся ли они, как всегда, зависила только от самих людей, которые мечтали. А вернее, от того, насколько сильно они мечтали, насколько много могли отдать за свою мечту, сколько сил положили на то, чтобы она исполнилась.

Каждый по-разному видел это столетие. Кто-то хотел сделать для человечества то, что оно само для себя не сделало на протяжении всех прошлых 20-ти веков (например, сделать так, чтобы никогда больше не

«...мир таков, каков он есть,
лишь потому, что именно
таким мы желаем его видеть. И только изменение
наших желаний изменяет
мир. О чем молимся, то и получаем.»

Ричард Бах
«Молитвы»



было войн, а все люди стали добрыми, мудрыми и терпимыми друг к другу; или изобрести эликсир молодости). Многие достигли того, к чему стремились. Но каждый из них по-своему видел свою цель.

На стыке XX-го и XXI-го столетий настало время задуматься о том, что нужно взять с собой в следующий век. А взять нужно самое хорошее, самое главное. В том числе и в профессиональном плане.

Мне, как журналисту, легче говорить о своей профессии, то есть о Средствах Массовой Информации.

Я говорю о молодёжных СМИ рубежа веков. О форме и количестве говорить не приходиться – разновидности СМИ самые разные: телевидение, радио, печать, Internet. Однако, в большинстве своём, по своему содержанию они друг от друга мало чем отличались.

Все это не делилось, например, по молодёжным интересам. В это время

вообще практически не было отдельных молодёжных каналов, которые были бы посвящены только проблемам молодёжи. В основном радио, телевидение и печать рассказывали о различных проблемах, радостях и горестях жизни (в том числе и культурной), а также о кумирах молодёжи.

Однако не было ни одной аналитической газеты или программы рассказывающей доступным для молодых людей языком, например, о политической жизни страны, в которой они живут.

Поэтому они смутно представляли себе, за кого им голосовать.

Как-то очень быстро забылось, что предназначение СМИ – не только передавать информацию, но и формировать общественное мнение и общественное мышление.

При этом среди взрослого населения много говорилось о, якобы, безнравственности современной молодёжи!

В таком случае могу лишь сделать резонное предложение этим людям: раз вы такие нравственные, культурные и правильные, если вы уверены в своей правоте; если так, то заставьте их читать то же, что читаете вы, заставьте их интересоваться тем же, чем интересуетесь вы, заставьте их поверить в вас и в себя самих!

Они – будущее! Возможно, именно они смогут найти выход из любой сложившейся ситуации в настоящем.

Что, не можете? Тогда о чём разговор?!

Молодёжь того времени была настолько разношёрстной по своим вкусовым и жизненным пристрастиям, что, порой, объединить её можно было только по возрасту.

Однако, это было их преимуществом перед старшим поколением и их миром. Так как взрослыми всё всегда воспринимается как игрушка (поиграются и бросят), они слишком не вмешиваются в дела молодых людей.

В целом же, ситуация в обществе и в средствах массовой информации способствовала развитию молодёжного сообщества.

Несмотря на то, что этому никто не учил, молодые люди постепенно стали понимать, что заказчик на их прессу – они сами.

Кто лучше молодых расскажет об их проблемах, кроме них самих?

Конечно, поначалу всегда трудно.

Но так начали появляться настоящие молодёжные журналы, так началась настоящая молодёжная жизнь.

... 2015-й год. Время общественных формаций прошло, а может быть, ещё только начинается.

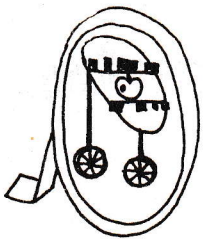
Мысль о том, что в прогрессивном обществе бывает стабильность – полный бред (это понятно уже всем).

Стабильность – остановка, топтание на одном месте. В стабильности нет движения вперёд.

О будущем много говорят, так же, как и раньше.

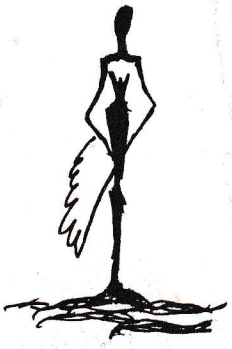
Есть гипотезы о том, каким оно будет, но всё зависит от того, куда, в какую сторону мы повернём, какой из вариантов нашей будущей жизни мы выберем.

Марина Петрова *(г. Бийск)*
Худ. ***Светлана Шкарупина*** *(г. Бийск)*



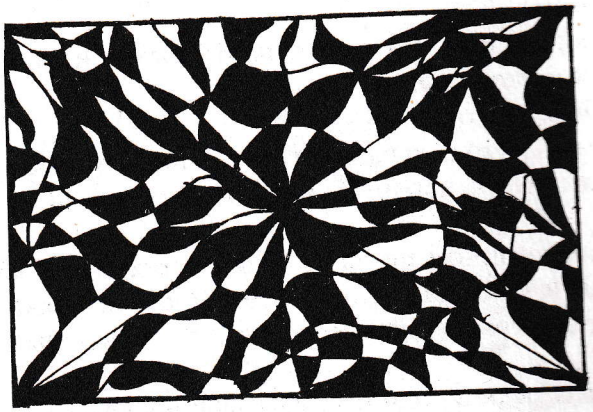
Уста, не требущие смет,
Права, не следующие в след,
Глаза, не ведающие век,
Исследующие: свет.

М. Цветаева



Бог – продукт виртуальности

Сразу хочу оговориться, что слово «Бог», использованное в заглавии, характеризуется не представлениями о православном или мусульманском боге, а понятием «Бог» вцелом – как явление. В этом случае нет принципиальной разницы между античными богами и христианским богом (у каждого свой бог), и я употребляю это понятие как некую категорию.



Принято считать, что виртуальность – это нечто относящееся к компьютеру (игры, Internet и т.д.). На самом деле это понятие гораздо шире. К примеру, есть много людей, читающих Толкиена, Стругацких или кого-то еще, и отправляющихся затем на различные рыцарские турниры и тому подобное. Эти люди участвуют в различных театральных постановках, но разве для них это – театр? Для них это гораздо шире, чем театральное зрелище, это – образ жизни, «реальность». И эта реальность – виртуальна.

Или ребенок, играющий в игрушки. Для него игрушка жива: в самолетике сидит пилот, а кукла участвует в конкурсе красоты. Ребенок живет в этом выдуманном им мире, и этот мир тоже виртуален. Я могу долго продолжать ряд примеров, но суть не в этом.

Если б не было ада и рая,
Их бы выдумал сам человек.

Есенин

«Виртуальный» в переводе с латинского означает «возможный», то есть тот, который может быть. Это означает, что виртуальный мир – это мир возможный, реальный для вас, носителя этого мира. Для «жителя Интернета» процессы, происходящие в нем, абсолютно реальны; для читателя Стругацких Сорокин или Банев более реальны, чем современные политики или экономисты. Итак, Виртуальность – это выдуманная (помысленная) реальность, но как она возникает?

Можно долго обсуждать этот вопрос, поэтому я остановлюсь лишь на одном моменте. На мой взгляд, виртуальность возникает в ситуации разрыва между культурой одного человека, его пониманием развития и социальной средой. Люди хотели жить в мире без географических границ, они хотели общаться между собой – появился Интернет. Но это лишь один пример, лежащий на поверхности. А почему Стругацкие и Пелевин писали и пишут о виртуальности, и их книги сами становятся виртуальностью? Этих людей не устраивает сложившаяся ситуация, они видят дальше, они со своими представлениями не укладываются в существующие сегодня социальные рамки, и поэтому могут существовать только в

виртуальности. А художники, работающие с компьютерной графикой? Ведь здесь дело не только в желании найти новые средства, но и в наличии абсолютно новых идей. Эти художники тоже своего рода виртуалисты (как и многие другие).

Виртуальность возникает там, где недостаточно того, что есть, где нужно больше (новые средства, возможности и т. д.). Ведь вы сами создаете нормы для своего мира, поэтому у вас появляется все, что вам нужно. Наверное, можно сказать, что виртуальность – мир свободы, но это лишь отчасти правильно. Вы как бы находитесь наедине с самим собой, со своей культурой. О виртуальности говорят: «Вокруг вас нет норм, правил, ограничений. Это как свободное падение, как желание улететь». Возвращаясь к примеру о толкиенистах, можно сказать, что эти люди хотят быть свободными от существующих правил и норм, поэтому они берут нормы, придуманные Толкиеном и живут по ним, а сюжеты произведений могут не являться самым главным; главное – норма. В этом смысле, создание виртуальности – это замена одного мира другим.

И, как мне кажется, понятие «Бог» появилось как своеобразная замена мира, в котором многое было не понятно, на мир, в котором все нормы задавались богами, в этом смысле все упрощалось. «Бог» стал тем виртуальным продуктом, который сформировал определенные представления о мире. Я отнес бы к таким же виртуальным продуктам Интернет, современное искусство, телевидение, фильмы («Титаник», «Спасение рядового Райана» и др.), книги некоторых писателей и т.д.

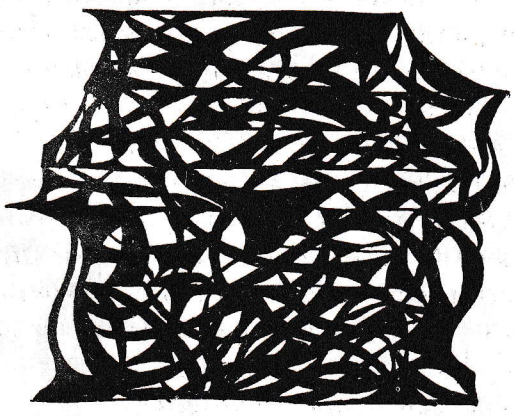
Каждый может спросить: что общего между богом и телевидением? Ответ очень прост. И то и другое транслирует определенные нормы. Само по себе телевидение – это полностью виртуальный мир. В нем все кем-то придумано, и мы смотрим на телеэкране не чистые факты, а информацию, пропущенную через чьи-то представления и нормы о нашем мире...

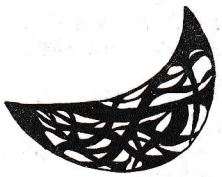
В заключении мне хотелось бы сказать, что виртуальность – это лишь один из способов прожить жизнь, далеко не самый простой (как видно из фильма «Матрица»), но, так или иначе, возможный. Вся разница между виртуальным и социальным миром в том, что в первом вы сами создаете нормы, а во втором вам их дают. А что касается воплощения виртуальных идей, то это дело будущего, главное, чтобы эти идеи были.

Евгений Андреев *(г. Бийск)*
Худ. ***Елена Рожкова*** *(г. Барнаул)*

И когда мы приходим,
Мы смотрим на небо;
Мы смотрим на небо,
Мы смотрим в него так долго.
И может быть, это картина.
Иллюзия и картина,
Но может быть это правда.
Скорее всего, это правда.

Б.Г.





«Улыбка Чеширского кота»

Гадкие лебеди

Вы спросите: «Почему именно "Гадкие лебеди"?» Все очень просто. Если вспомнить одноименное произведение братьев Стругацких, то можно обнаружить одну очень важную мысль о том, что миров много, и когда ты создаешь свой, ты сразу же (и неизбежно) становишься отмеченным отдельно, то есть для всех гадким. Но лебедем!

Солнце встает не из-за горы

(Легенда, которую помнил один мальчишка)

Когда-то, далеко-далеко (никто уже точно не знает – где и когда) жила община людей. Они жили среди гор, так что каждый день могли наблюдать, как Солнце всходило из-за гор на востоке, а вечером опускалось на западе. Это было священно и передавалось от старейшин рода к молодому новому поколению. «Солнце всходит из-за гор, – говорили старики, – и заходит за горы. Так было и будет всегда. Это – вечное, священное таинство, которое не может постичь человек, но благодаря которому он живет». Это знал каждый ребенок. Все люди чувствовали это, наблюдая восходы и закаты Солнца. «Если бы не было гор, мы бы не могли видеть Свет нашей жизни, – говорили они, – да и самих нас не могло бы быть».

Однажды, несколько мальчишек пошли собирать коренья. Они поднимались все выше и выше в гору, когда Солнце уже начинало садиться. Все уже собирались идти назад, но один из них, самый <...> шел вперед. Крики друзей давно уже стихли за его спиной, Солнце село, и стало темно. Мальчик не боялся темноты и прилег на траву. Чего он искал? Если бы кто-нибудь спросил его тогда об этом, вряд ли бы он ответил. Какая-то догадка, еще не понятая им самим, кружилась в темноте. Он и не заметил, как заснул.

Ответ пришел утром. С первыми лучами солнца мальчик проснулся. Вокруг пели птицы, дул легкий ветерок, и как всегда Солнце всходило.., но нет, не из-за горы – широкая незнакомая равнина расстилалась перед мальчишкой, она была везде, насколько мог охватить пространство человеческий взгляд. Оказывается, мальчик поднялся на самую вершину и теперь во все глаза смотрел на восход Солнца. Оно всходило из-за РАВНИНЫ. Мальчик был на столько потрясен этим открытием, что тотчас побежал вниз, в свой поселок, чтобы рассказать всем людям об увиденном.

Сначала ему не поверили. Но когда он рассказывал, в его глазах горел огонек, в котором можно было прочесть – «Солнце встает не из-за горы!!!» Стаи мальчишек полезли в горы, чтобы самим убедиться в истинности рассказа. Многие стали спрашивать старейшин, так ли это, и если Солнце действительно встает из-за равнины, то в чем смысл Вечного Священного Таинства, да и есть ли оно вообще? *Благодаря чему люди живут на самом деле?*

Когда наступила ночь, старейшины, посовещавшись, задушили мальчишку, а на следующее утро все в поселке было так, как будто

...Холмы - это наша юность,
Гоним ее, не узнав.
Холмы - это сотни улиц,
Холмы - это сонм канав.
Холмы - это боль и гордость.
Холмы - это край земли.
Чем выше на них восходишь
Тем больше их видишь вдали...

И.Бродский

ничего не произошло. И Солнце вновь вставало из-за...

Но мальчишки уже убежали в горы, оставив свои дома...

Может быть, один из них однажды перейдет широкую долину и увидит, что Солнце всегда всходило из-за моря, а потом переплывет море и увидит лес, пески, огромные луга... Скорей всего, тогда он поймет, что Солнце за все время, пока он жил, ни разу не вставало ни из-за горы, ни из-за долины, ни из-за морей... В этот момент он станет готов постичь Вечное Таинство, о котором так много рассказывают старейшины, но которого не может постичь человек.

P.S. ***Эту историю много лет назад рассказал Александр Попов (русский педагог начала XXI века), когда набирал детей на сессию школы гуманитарного образования. И никто теперь не знает, придумал ли он ее сам, или она имеет совершенно другое происхождение. И даже он сам этого не помнит.***

Записала ***Марина Балашкина*** *(г.Барнаул–г.Новоалтайск)*
Худ. ***Светлана Шкарупина*** *(г. Бийск)*

Тишина

(думка)

Вы знаете, тишина бывает разной. Одна тишина в дождь, когда дождевые капельки тихо, бесшумно падают на землю. И даже если раздаются какие-то шорохи и звуки, они тонут в заволакивающей пелене дождя. Дождь съедает, скрывает все: все образы, все звуки, все «проблемы». Эта тишина как бы наполнена... Она живая.

А еще бывает тишина летняя (когда дневное марево убивает все звуки жизни). Она обволакивает человека, скрывает его. И человека в ней уже как бы нет.

Бывает еще глупая тишина. Это когда не знаешь, что сказать, а говорить что-то надо. Это глупая и дикая тишина. И не понятно зачем она, и кто ей рад. В летней ты хотя бы одинок, а здесь и этого нет.

Бывает еще красивая тишина. Когда не надо ничего говорить. Когда и так все ясно. Когда все есть и ничего больше не надо. В этой тишине ты не одинок. В ней может никого не быть, но ты не одинок!... Это самое главное.

В тишине самое главное чувствовать себя. Именно себя. Не важно есть кто-то вокруг или нет. Это не принципиально, главное, что ты есть и еще кто-то... «Living on my own» как сказал Фредерик...

Мир вокруг

I

– Записываем тему сегодняшнего урока: «Идеологические и культурные модели Европы конца XIX – начала XX веков». Главной целью сегодняшнего занятия...

Как все это достало. Неимоверно достало. Дико достало. Сейчас начнет трепаться о том, как плохо было тогда и как хорошо сейчас. Как все были тогда не правы. Как они ошибались. Ох... Ну неужели ей самой не противно? Не может такого быть, чтобы ей это нравилось! Не может это приносить удовольствие нормальному человеку...

– Итак, в те годы получала широкое развитие идея о том, что пролетариат – это главная, определяющая часть общества. По всей сути она...

Ну все... А интересно, как она считает: настоящая у нее жизнь или нет, и можно ли ее переубедить!? Глупый вопрос... Конечно, она считает, что так, как она живет, – это хорошо и правильно... Надоело! И не ясно, где выход, где конец тоннеля... Дико...

– Таким образом, культура Западной Европы характеризовалась в первую очередь тем, что...

Не могу больше... Все... Предел... Куда дальше?... Везде стена... Сырая, холодная, твердая стена.

– Слушай, Джордж, я тебе не говорил, что купил себе новую картину... Пойдем ко мне сходим, посмотрим? – оборвал мои размышления сосед по парте.

– Даже не знаю, Lexx.
– Пойдем.
– Ну ладно...

На стене висела картина. Она была очень странная и даже какая-то нереальная. На ней не было изображено ни образов, ни форм, был лишь зеленый цвет. Очень разный, от салатного до темного, но все же зеленый... Каждый из тонов картины плавно перетекал в другой, и создавалось нечто... Я поднял глаза на картину...

А.

Появился свет... Он появился ниоткуда. Просто загорелся, засветил... Он был и не яркий, и не тусклый, он был какой-то приветливый. Казалось, он лился отовсюду, и был везде. Но в нем было что-то еще... Оно постоянно менялось и переливалось. То исчезало, то появлялось... Вдруг открылась дверь... За ней ничего не было видно. Он сделал последний шаг и оказался там, за этой дверью, за стеной света... Сначала ничего не было видно, потом начали появляться разные цвета. Они переливались, менялись. Желтый в фиолетовый. Красный в синий. Зеленый в белый. Все быстрее и быстрее... Хаотичность цветов все нарастала и нарастала, пока вдруг в ней не появилась какая-то система. Теперь цвета менялись точно так же, но это уже радовало взгляд и манило к себе... В этих цветах и их смене было нечто необычное.... Вдруг заиграла музыка. Сначала она была еле слышна. Затем звук ее начал нарастать. Появился ритм. Музыка была, но было непонятно, какие инструменты ее создают... Все менялось: мелодии, цвета, формы.

В его голове не было ни единой мысли. Пусто. Неожиданно в нем что-то зажглось... Вечность...

II

– Вечность впереди, вечность позади, вечность вокруг, мы лишь тонкая грань, прослойка между всем этим.., – орало радио... «Какого черта?», – подумал я. «Уже 8 часов?! Как не хочется вставать... Эх, ладно!... Пора...»

– Вчерашнее заседание Гос. Думы ознаменовалось в первую очередь.., – вещал диктор с экрана.

Опять воду в ступе молотят... Прав был мой друг... Хорошо там, где их нет... Последнее время я начал думать, что и меня тоже нет. С одной стороны, я ненавижу их со всеми их предрассудками, а с другой, – не вижу себя. Что это? Странно... Я не хочу обо всем этом думать. По крайней мере, не сейчас. Не сейчас... Пожалуй, пора сделать запись в дневнике...

Все чаще стал разочаровываться... Во всем. Помаленьку – потихоньку, но во всем. В людях, в вещах, даже в знакомых и друзьях... Все чаще задаюсь вопросом: был ли я раньше? Мне начинает казаться, что даже мои воспоминания о прошлом – неправда, глупость... Это очень странное ощущение. Даже не знаю с чем его сравнить... Я перестал нравится сам себе. Что это значит? Главное, мне не понятно кто я, зачем я, где я?.. Я пытаюсь нащупать свет, но его что-то нет... Ладно... Сейчас что-нибудь послушаю, может легче станет...

О!... «Dire» – это то что нужно! Как насчет «Kour latest trick». OK. Поехали.

Раздались первые звуки саксофона, потом еще и еще...

Б.

Вокруг было лишь море. Он стоял на скале, у самого обрыва, а впереди было лишь море... И небо... И что-то еще далеко-далеко. А еще было тихо... Совсем тихо. Ни шума ветра, ни прибоя, ни чаек. Ничего не было слышно, даже как бьется сердце... Он стоял, раскинув руки, и слушал тишину. Вокруг не было ни души, но он был не одинок. Ему никто не нужен. Он был...

Я не из тех, кому дано видеть свет.
Я не в силах помочь тем, кто попался в сеть.
Но если идет игра за стенами дня,
Пускай я всего только зверь, я хотел бы ждать тебя...
Видимо новые дни не требуют слов...

Б.Г.

самодостаточен... Он даже не хотел оглядываться. Зачем? Наконец он понял, что это далеко-далеко там.... Это было солнце... Яркое, сияющее солнце. Оно не слепило. Оно манило и притягивало к себе... Оно звало...

Порывы ветра развивали его волосы. Ему хотелось подняться и улететь... Он взмахнул руками, и.... Солнце приблизилось, облака ожили, море куда-то провалилось. Все менялось, все трансформировалось... Впереди был лишь закат... Закаты...

III

– Закат Римской Империи охарактеризовался мощнейшим культурным взрывом...

Пурга!... Она хоть понимает, о чем говорит. Бред! Я уже замучился со всем этим. Школа, дом, улица – ничего нет. И меня нет. Пусть. Ничего, никого нет. Что делать, а? Что же мне делать? Ведь нельзя же так. Ну должен же быть шанс. Хоть один... Вырваться... Что-нибудь сделать... Стать настоящим. Не жить в этой трясине, а быть... Быть настоящим. Ну хоть один шанс...

– А теперь обратимся к более позднему периоду...

Как трудно иногда сдерживаться. Ведь они же даже не понимают, что они лишь куклы. Они считают, что думать над тем, как расставить стулья – это хорошо и правильно. Они же ничего не понимают. Боже! Как мне вырваться из этого круга? Как?...

– Откройте книги на странице 153 и прочтите критическую статью Белинского. В конце урока поговорим о том, что вы думаете об этой книге...

– Джорж, как ты думаешь, о чем эта книга?

– Даже думать не хочу.

– Почему?

– Устал.

– От чего?

– От думанья.

– А все же?

– Просто устал. Надоело...

– Знаю-знаю. Иначе не можешь. И что делать не знаешь...

– Ты прав...

– У меня есть одна книжечка... Прочти ее... Она называется «Человек, который умел творить чудеса». Слышал о такой?

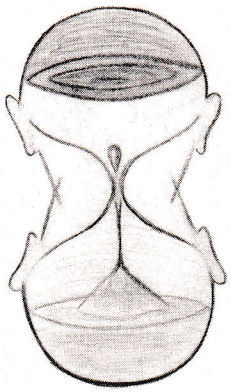
– Нет.

– Ну вот и прочтешь... После зайдем ко мне – возьмешь...

Делать все равно нечего, хоть книгу почитать что ли... А... Lexx же дал мне какую-то... Хоть ее...

B.

В комнате было темно. Лишь на столе стояла одинокая свеча, света от которой хватало лишь на небольшой участок залы... В комнате практически ничего не было. По крайней мере, он не мог разглядеть. Был лишь стол и два стула. Стол был большой, сделанный из красного дерева...Старый, но еще не потерявший свою красоту. Еще более примечательными были стулья. Старые крепкие резные кресла. Такие уже давным-давно не делают, но при этом они выглядели абсолютно новыми. Было тихо... Ни шороха, ни шума. Вдруг раздался голос... Спокойный, но четкий; негромкий, но ясно слышный...



– Кто вы?

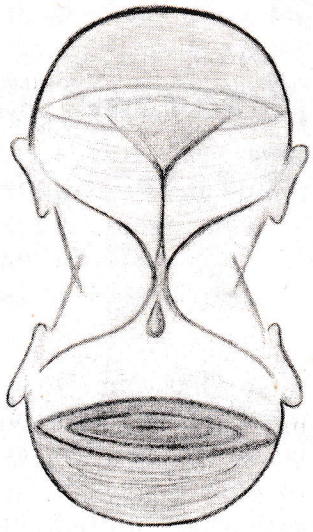
Появилась фигура человека, он сел в кресло напротив, но я не мог разглядеть лица, потому что свет от свечи не освещал моего собеседника.

– Кто вы? – повторил голос.

– Я... Я – Джорж.

– Я знаю ваше имя, я спрашиваю: Кто вы?

– Я не знаю ответ на этот вопрос.
– Уже лучше... Зачем вы здесь?
– Не знаю... А где я?
– Здесь... Вы здесь.
– Здесь, это где?
– Здесь – это здесь!
– Если так, то я здесь затем, чтобы быть.
– А что значит быть?
– Если бы я знал...
– Но вы же понимаете, что сейчас ответили на все мои вопросы?
– Но...
– «Быть – значит быть!» – вот ответ.
– В каком смысле?
– Быть – значит быть.
– Но... Ответьте мне.



Голос исчезал, терялся, становился все тише и тише... Фигура растворялась. Ее очертания размывались... Наступила полная тишина... Тишина...

IV

– Тишина начинается с нашего нежелания говорить с другими. Мы, как бы, отдаляемся от других. Строим стену вокруг себя...

Что-то есть в его словах. Но он слишком уж по-простому обсуждает такие понятия как одиночество и тишина... Хотя надо сказать, что он – не такой уж плохой преподаватель психологии.

– Физическое одиночество не означает одиночество мыслительное...

Кстати, что хотел сказать тот человек, когда говорил, что быть – значит быть? Надо над этим подумать...

Г.

Вдруг все стало ясно... Как будто так было всегда. Возникло непреодолимое желание закрыть глаза, и когда он подчинился этому желанию, то неожиданно для себя увидел в возникшей темноте свет. Но не дневной, а свет от свечи, горевшей где-то внутри него... Вдруг он все понял... Неважно, что вокруг тебя. Важно что внутри. Подчас мы просто этого не замечаем. Мы не видим, что у нас что-то есть. А потом теряем это... Надо было просто найти этот ответ. Свет внутри себя. Понять, что он есть. Понять, какой он теплый и нежный.

Темнота вокруг вдруг озарилась чем-то. Это был уже не свет свечи, а что-то другое, что-то более яркое... Но эта яркость не слепила, она рождала надежду. Как закат или восход... Этот свет дарил какое-то ощущение полноты. Уже не было того одиночества и грусти. Было тепло и комфортно... А еще было не понятно, почему возникли такие ощущения. Они просто возникли... И свет, яркий теплый свет...

V

– Свет – есть поток частиц...

Надоело!... Ничего не могу с собой поделать. Надо просто закрыть глаза... Еще раз закрыть глаза и увидеть свечу... И все...

Д.

Исчезли все: и учитель, и ученики, и даже он сам. Был лишь мир. Его мир, его дом. Теплый и уютный, полный света и тепла. А еще в нем была радость... Вокруг ходили люди, и хотя у них не было лиц, он узнавал их... Он разговаривал с ними. Они смеялись и молчали, и все было хорошо...

Евгений Андреев *(г. Бийск)*
Худ. Ирина Прокина *(г. Барнаул)*

Падучая звезда, тем паче – астероид на резкость без труда твой праздный взгляд настроит. Взгляни, взгляни туда, куда смотреть не стоит.

И.Бродский

Собрание заблуждений. Жизнь кролика

«Я был: хорошим и приличным мальчиком.
Остался им, но поменялся изнутри».

Свищет ветер,
серебряный ветер,
В шелковом шелесте
снежного шума.
В первый раз я в себе
заметил -
Так я еще никогда не
думал.

С.Есенин

4. Проснулся я часам к десяти. Как обычно, не отойдя от сонного полубредящего состояния, пришлось умыться и почистить зубы старой, с растопыренными щетинами, дорогой щеткой. На очереди стояла постель – её надо было заправить. Вот уже на протяжении 13-ти лет я заправляю и расправляю эту деревянную посудину. Утро за утром, вечер за вечером, день за днём, неделю за неделей, месяц за месяцем – какой ужас! Вы спросите, почему я так делаю? Образ жизни такой...

Надев шорты и футболку, я босиком направился на кухню. Странно, но по пути мне никто не попался. «Наверное, на работе или ещё где-нибудь», – такая мысль не обнадёживала меня. Ну да ладно. Хочу отметить, что завтракаю я довольно-таки долго, а когда времени выше крыши, то можно часик – другой попребывать в состоянии длительного удовлетворения с чашечкой хорошего кофе. А когда есть, что покушать, то блаженство непередаваемое.

Так и досидел до полудня. Вспомнив, что пора провеяться, я отправился в отделение связи. После долгих разъездов страшно болели ступни ног, и ломило спину. Но, когда смотришь на любимый город, какой он красивый и приятный, вся боль исчезает. На почте народу не было, и я спокойно забрал газеты и журнал. Парикмахерская была близко, а подравняться нужно было обязательно. Два или три человека стояли в очереди. «Придётся подождать». Вместо того, чтобы сесть на стул и подождать в холле, я, неожиданно для себя, направился к скамейке на аллее. С одной стороны, читать журнал было обычным делом: любимый журнал и примерно известно содержание. С другой стороны, я никогда не читал, сидя на лавочке на аллее. «Странно?!» – пробормотал я и свалил всё на то, что встал не с той ноги. Подравняли меня хорошо, и я пошёл по магазинам.

3. Другой день. Другое утро. Мама попросила меня убрать в квартире. Я как обычно слушал Jungle (джангл), папа работал на компьютере. Прошло некоторое время – минут 10 – 15 после того, как ушла мама. Не могу сказать из-за чего, но я направился к столу, взял бумагу с ручкой и написал план действий на день, где детально прописал уборку квартиры. Сверяя план в голове и на бумаге, своё «я» в этот момент внутри себя я не почувствовал. «Бред какой-то?!!» – всю вину свалил на кофе. Каждое утро я пью крепкий чёрный кофе без сахара – приучаю себя.

Кухню я помыл совсем другим способом, иным для меня. Дурдом.

2. Один из множества дней в школе.

Обычно, когда ребята «кидаются» друг на друга и спорят с помощью сленгового перелая, некоторые подчиняют, некоторые подчиняются, некоторые не выдерживают и т.д. Делают они это потому, что не знают других способов и форм дискуссий и переговоров, т.е. обучения дискуссионным практикам ведётся вне школы и подобных институтов. Поэтому применение их в школе не приводит к положительному результату.

В одной такой ситуации я побывал. Мой оппонент, как я понял, отстаивал свою «честь» всеми способами, которые он знал.

Я же просчитывал его ходы, анализировал их и предоставлял ему их же как аргумент (на который можно опереться), сравнивая его с настоящей ситуацией (событием).

В этой дискуссии я выиграл. И мой оппонент понял, что я отличаюсь от него (по типу мышления). Он явно понял, что я «ДРУГОЙ».

Для меня такие ходы с моей стороны были ошеломляющим явлением.

Я никогда таких дискуссий с собеседниками не проводил и не использовал других технологий и практик общения с людьми.

Я просто не поверил собственным словам.

Я понял, что я «ДРУГОЙ».

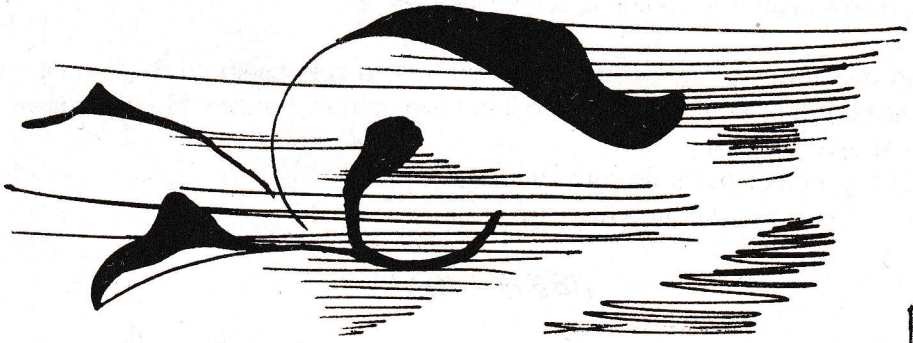
1. Классный час.

Все рассказывали, как они провели лето и где они были (говорили одни парни). Когда же очередь дошла до меня, я сказал примерно такие слова:

«Не важно, где я был и что делал. Главное в том, что я общался с другими людьми с другими типами мышления, нежели мой. И я могу пользоваться этим в дальнейшем».

И кролик встретился с рыбой.

Данил Зубарев *(г. Междуреченск)*
Худ. ***Екатерина Скворцова*** *(г. Барнаул)*



Комната, лишенная зеркал

Сын человеческий,
где ты?
Скажи мне еще
один раз.
Скажи мне прямо,
кто мы теперь,
Скажи мне истинно, где мы сейчас.

Б.Г.

Женщина

Чтобы понять, что значит глоток воздуха в пронзающей действительности, нужно сначала в ней оказаться, а потом встретить глоток.
Вы когда-нибудь пытались взглянуть на свет, когда вокруг мрак?
... а главное – увидеть его...

ЖЕНЩИНА...

Стоит ли говорить об этом существе, которое оказалось на несколько ступеней выше всех богов вместе взятых?
...ведь она здесь...
Это надо почувствовать, позволить этому войти в себя, в самую свою сущность – быть «художником», чтобы взлететь, и иметь ноги, чтобы ходить среди людей...
А если бы просто ХОДИТЬ?
Нечто нереальное, но существующее, нежно омывающее и, в этот же миг, грохочущее – что-то светлое и бесконечное...
Нет! ... тише... медленнее...
Нельзя так грубо прикасаться словами.
Словами!.. ХА!
Если бы только словами...
... если бы только словами.
Неужели вы не понимаете этого?!
Глупые самоубийцы!..

Женщина, которая сейчас перед тобой – твое спасение
... единственное и мгновенное.
И сейчас только один шаг – шаг, который должен сделать ты!
Это зависит только от тебя и необходимо только тебе. В этот момент ты можешь заполнить ту пустоту, что так бережно и бескорыстно создавала она для тебя.
«... а кто она – зависит от тебя...»
Ну все! Хватит!.. не надо больше слез.
Все хорошо... хорошо...
Ты слышишь, малыш?
На самом деле все проще и все совсем не так!
НЕ ТАК!
Ведь она никогда не сможет почувствовать всю свою силу. И она, глупенькая, никогда не поймет, что для кого-то она – ангел. Но убийца ее на самом деле он сам.
В шутку может быть все, что угодно.
Но этот шаг никуда не уйдет от тебя.

СВЕТ=МРАК!!!

«Ключи от ее дверей»

Между тем, кем я был,
И тем, кем я стал,
Лежит бесконечный путь;
Но я шел весь день,
И я устал,
И мне хотелось уснуть.
И она не спросила, кто я такой,
И с чем я стучался к ней;
она сказала: "Возьми с собой
Ключи от моих дверей."

Б.Г.

Занавес закрывается.
Дождь. Грибной дождь – волшебство, которое мы можем видеть. Сейчас ты уйдешь, и, может быть, через вечность я вновь увижу твои глаза, и ты все-таки сможешь почувствовать себя частичкой меня...
А может, тебе это и не нужно вовсе?
А может, только через несколько тысячелетий ты все-таки позволишь мне показать тебе тебя

... !!! ???

Ну а сейчас?.. Умой мои слезы, и я послушаю тебе дождь...

Татьяна Козлова *(г. Новоалтайск)*
Худ. ***Светлана Шкарупина***

Две девы – и нельзя сказать, что девы: не старость, а боль определяет пол.

И.Бродский

***

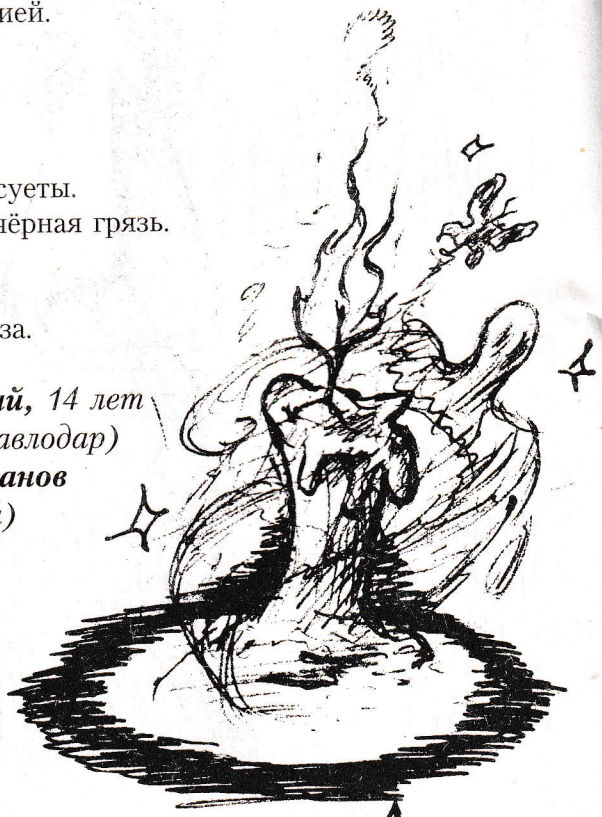
Существуй ты душою,
А не телом своим.
Существуй ты свободой,
А не властью вокруг.
Возлюби ты других,
Вознеси прямо ввысь.
И ты увидишь бесконечности
Своей души.

Найди ты Бога внутри себя,
И иди с ним в ногу, понимая себя.

***

Я увидел тебя.
Причина была одна:
Я люблю тебя!
Но ты убрала меня,
Отодвинула прочь.
Я стал рыбой высохшей реки,
Иль птицей, забывшей уменье летать.
Я был черен, как зло,
Я спустился на дно,
Существовал воедино с Оргией.
Мне надоело так жить,
И однообразность судьбы,
Я люблю степной ветер,
В нём запах свобод.
Я хочу улететь от мирской суеты.
Мне надоела вся серость и чёрная грязь.
И я дерусь, дерусь, дерусь!
Я не забуду тебя никогда,
Ведь от шока раскрыл я глаза.

Александр Форостинский, *14 лет*
(г. Павлодар)
Худ. ***Игорь Суханов***
(г. Барнаул)



Это снова весна

Мы бежали по воде, взявшись за руки. Мы смеялись и летели сквозь стены и сквозь все дома без крыш, летели вместе. Делать это было легко – ступить в лужу – уже бежать по воде. А в мире шел дождь, он заливал колючей изморосью, его капли сверкали в твоих волосах и моих глазах. Мы радовались полету, как друг другу. Радуга и все такое...

Я вижу твои глаза – они темные и сверкающие, из них льется на меня радость и смех, и ты бежишь рядом, и больше нет дождя, есть только ты, и весь мир в тебе. И это совсем не сказка, наоборот – реальность!

Мы пережили зиму. Ты помнишь эту зиму? Мы встречались в заснеженном городе, само название которого говорило о зеркалах и отражениях. Удивительно высокое небо, в котором стыли звезды, ты помнишь? Я помню свою руку в твоей тогда, когда ты еще ничего не знал, а я уже знала все. Забавно, ты всегда прежде, чем знать, не знаешь, а я знаю всегда раньше. Было словно всего две краски – черная и белая. Церковь, деревья, земля – белые, а небо и тени – черные. И мы шли с тобой сквозь этот темный снежный воздух, не зная, искать ли здесь зеркала или ждать весны.

И мы бежали по воде. Мы вышли из этой выстуженной комнаты. Дом – это совсем не стены. Люди – это птицы, их дом – на горных вершинах или среди цветочных равнин, где видно до самого горизонта и даже дальше – сквозь воздух к звездам.

Ты знаешь, мне холодно там. Холодно в одной из этих комнат, где гуляет немой зимний ветер. Но люди – это птицы, зачем им сидеть в клетке? Мы бежим сквозь сигаретный дым и остывший чай, ты смеешься, и вдруг эти стены падают. Я оглядываюсь, ко мне подходит кто-то и берет за руку... Это небо в твоих глазах!

Этой зимой я ходила по бельевым веревкам. Знаешь, осенью на них играл кто-то, играл что-то тихое, ласковое и грус-

...И я не помню, кто это сказал:
Если падают звезды,
подставишь ли ты им ладонь?

Б.Г.

тное. Было больно по ним ходить под черным небом. Веревки были белые, на них лежал снег, я боялась оступиться и упасть, у меня болела голова, и хотелось бежать от самой себя. После таких хождений я долго пила чай на кухне, держа тебя за руку. А иногда хотелось заснуть и жить, как живут спящие. Они не видят неба, однако ходят на работу, механически готовят чай. На дне чашки они видят только чаинки.

Давай откроем окно! На столе у кровати будут стоять только свежие цветы. Здесь слышен шум прибоя. Ты помнишь наши первые полеты над морем, когда мы еще не знали друг друга?

Мы летим по воде. Я вижу тебя. Ты идешь мне навстречу. Мы беремся за руки и летим над водой.

Февраль 1999

***Юлия Мусатова** (г. Барнаул)*

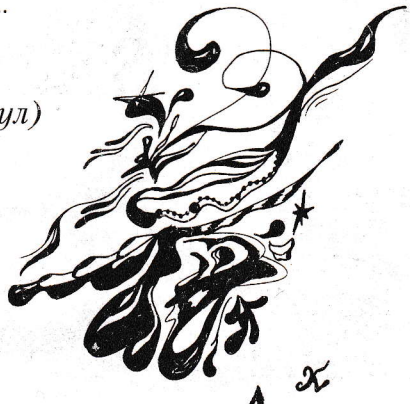
Худ. ***Светлана Шкарупина***

Тоска

Я горда. Не увидит никто моей слабости,
Я иду против ветра, навстречу судьбе.
На виду – только смех, на виду – только радости,
Свои слезы и боль я оставлю себе.
А когда я одна, когда боль вырывается,
И когда не помогут ни мама, ни бог,
Когда сердце от слез на куски разрывается,
Когда в сдавленный хрип превращается вздох,
Остается – кричать! Душу вытоптать, вымотать.
А потом – не зажечь пред иконой свечей...
Ах, но если б ты знал, как мне хочется выплакать
Свою гордость и боль у тебя на плече!..
Я проста? И давно вы узнали и поняли,
Что в душе у меня, что на серце моем?
Никому не скажу, пред какими иконами
Я молюсь и каким живу сказочным днем!
Я закрыта для всех! Не открыться, не выкинуть
В темноту свою душу – в мечтах и в любви.
Ах, но если б ты знал, как мне хочется выплеснуть
Всю себя, без остатка, в ладони твои!..

***Оксана Вигуль** (г. Томск)*

Худ. ***Екатерина Скворцова** (г. Барнаул)*



Стой тихо: ты слышишь шаги внизу?
Кто-то движется, но я бы не стал называть имен.
В повестке дня – история странных людей:
Они открывают двери – те, что больше нельзя закрыть!

Б.Г.

Проводы

Проводите меня, я уйду,
Опоясавшись пеплом.
Не забудьте мне дать хоть немного
В дорогу воды.
Я давно ухожу в это небо,
Я давно ухожу в эти звезды,
Но никак не могу замести
За собою следы.
Черный ветер – мой брат, но меня
Он, должно быть, не любит:
Он пронзает мне сердце копьем
И хохочет в лицо.
Я уйду – он меня не оставит,
Я уйду – он меня доконает,
И он сделает так, что мой путь
Превратится в кольцо.
Стены в поле – мираж, и они
Не укроют от сметри.
Ее руки длиной в сотни сажен,
Я чую их смрад.
Я бегу, а они меня ищут,
Я бегу, а они меня ловят
И поймают однажды, и втащут
За шиворот в ад.
Я уйду. Если хочешь, пожму
Тебе руку и ногу.
Если надо, мы выпьем с тобой
По бокалу вина.
Я привык говорить непонятно,
Я привык говорить по-другому.
Мой язык – это древние, словно вода,
Письмена.

Андрей Карбошев *(г. Камень-на-Оби)*

Социальные истоки творчества Иосифа Бродского как основа образования Мира

... Горькую судьбу
Гордыня не возвысит
до улитки,
Что отошли от образа
Творца.
Все будут одинаковы в
гробу.
Так будем хоть при
жизни разнолики!

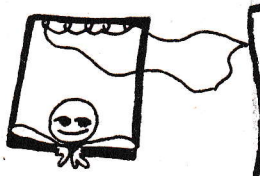
И.Бродский

О Бродском написано немного. Анализируя же то, что написано (а вернее – то из написанного, что находилось в библиотеках г. Бийска), я нашла несколько определений Бродского как поэта и немного как человека. Но характеристика поэта как «сугубо петербургского», как «отщепенца», «раба» или же человека с развитым «аналитическим аппаратом» не удовлетворили меня и тем более не дали подтверждения тому, что я уже знала о нем из его стихов. Потому я решила, не возвращаясь уже к работам исследователей творчества И.А. Бродского, создать для себя картину его Мира, реконструировав ее из его произведений, из времени его жизни, из культуры.

Анализируя творчество И.А. Бродского и истоки его появления, я вышла на такое понятие как постмодерн. Причем, постмодерн не просто как течение в литературе или же вообще в культуре, а как образ жизни. Оперируя таким емким понятием как постмодерн, я посчитала необходимым подробнее рассмотреть и выявить истоки появления этого понятия в культуре.

Понятие «постмодерн» принято рассматривать в двух аспектах. Первый – как абсолютное противопоставление «модерну»: основной постулат его по теории Ш. Бодлера заключается в тезисе о том, что «разрушая прошлое, человек строит новое (или предполагает его строительство)». Второй аспект, по моему мнению, дан наиболее полно в определении В.В. Агеносова: «Постмодернизм – термин, используемый для характеристики современной общекультурной ситуации; постмодернистское мышление принципиально антииерархично, противостоит идее мировоззренческой цельности, отвергает саму возможность овладения реальностью при помощи единого метода или языка описания». В дальнейшем я еще вернусь к этим двум определениям и поясню, почему понятие, данное В.В. Агеносовым, принимается мною более близко.

Итак, постмодернизм – форма мышления, образ жизни, возникший вследствие отрицания социального как неизменяемого, не зависящего от человеческого потенциала, как онтологического, положенного извне, и потому не подлежащее изменению и анализу, а, как следствие, и не являющегося полигоном человеческой жизнедеятельности. А так как существование социального возможно лишь притом, что в нем что-то происходит, когда процессы, действия, истории, в нем происходящие, являются как результат поступков человека, то реальность, предлагаемая поколению советских людей и Бродскому в том числе, отвергала саму возможность существования социального. И именно здесь постмодернизм возникает не просто как общекультурная ситуация, а как форма мышления. Следовательно, и как форма видения мира. То есть человек, глядя на мир как на средство осуществления своего потенциала, как на плоскость, где возможны любые формы существования человеческого, как на



результат своего мышления, как на то, что можно «делать» самому, начинает сам строить свое «поле взаимодействия», то есть *свое* социальное. В таком случае, если перекладывать все вышеизложенное на историю конкретного человека (в данном случае на И.А. Бродского), то история становится приравненной к жизни. Это не случайность. Вспомним, что мало кто из деятелей культуры (если говорить относительно их общего количества) оставил после себя *авто*биографию. То есть ту историю, которую он считал бы своей и только ему присущей. Здесь подразумевается история, критично написанная и осознанная самим ее автором, которая бы явилась объяснением творчества и поступков, тем зеркалом, посмотрев в которое любые образы человека, явленные в разных ситуациях, нашли бы свое отражение.

Исследователи, к началу построения истории И.А. Бродского относят тот момент, когда он в пятнадцать лет ушел из школы и начал работать. За восемь лет последующей жизни (до суда 1964г.) он сменил тринадцать мест работы. Еще Бродский писал стихи. Но на суде, который в своем лице представляет общественность (или должна была представлять), его приговорили к пятилетней ссылке за «тунеядство».

Моя песня была лишена мотива,
Но зато ее хором не спеть.

И.Бродский

Много позже на своей Нобелевской лекции Бродский скажет: «Ходить в начальную школу, работать на фрезерном станке, подвергаться побоям при допросе или читать в аудитории лекцию о Каллихаме – это в сущности одно и то же». Это его высказывание делает возможным предположение о том, что он ко всему, что происходило в его жизни относился как к подтверждению существования, как к тренингу на наличие его образа жизни, построенного им «поля взаимодействия». И тогда смысл истории заключается не в ее наличии, а в осуществлении акта написания ее. И причиной переписывания «вчерашней» истории является поступок, совершенный «сегодня». И стихи, написанные человеком, являются свидетельством наличия акта постоянного переписывания своей истории.

Сам Бродский в одном из своих эссе сказал, что бытие определяет сознание, когда его еще нет, когда же сознание уже есть, то оно не может существовать, быть, не формируя, не создавая бытия.

Возникновение сознания посредством бытия в случае с Бродским может быть объяснено конфликтом индивидуального и массового. То есть осознание человеком неидеальности существования мира, которое проявлялось в насильственном разрыве истории русской культуры на советскую и несоветскую (причем, несоветская русская культура

зачастую воспринималась как запретная, т.е. иначе, как не существующая), сродни ощущениям человека, который внезапно потерял память и не помнит ни своей истории, ни себя в ней. В подобной ситуации человек, чтобы вспомнить себя, свои истоки, корни, за которые ему предстоит держаться, начинает совершать акты вспоминания через окружающие его предметы, в том числе – и предметы культуры. Подобную работу совершал и Бродский, исследуя творчество М. Цветаевой, Б. Пастернака, О. Мандельштама, М. Стрэнда, К. Кавафиса, Э. Монтале и др.

Поэт называл все это одним общим словом – искусство. И в своей Нобелевской лекции говорил: «Если искусство чему-то и учит, то именно частности человеческого существования. (...) Иными словами, в нолики, которыми ревнители всеобщего блага и повелители масс норовят оперировать, искусство вписывает «точку-точку-запятую с минусом», превращая каждый нолик в пусть не всегда привлекательную человеческую рожицу».

В глубочайшем забытии
- нет мало! -
- в бреду - мало! -
- в обмороке - мало! -
- в могиле ... да!
Даже в могиле
Что-то остается. А иначе - может ли человек быть бессмертен?

Эдгар По

В этом смысле через реконструкцию историй других людей Бродский сделал возможным осуществление понимания про свою историю: «Одна из заслуг литературы в том и состоит, что она помогает человеку уточнить время его существования, отличить себя в толпе, как предшественников, так и себе подобных, избежать тавтологии, то есть участи, известной под почетным именем „жертвы истории"».

Итак, человек сам создает свою историю. Анализируя способы и картины видения мира «людей из культуры», понимая и систематизируя их в своем мышлении, исследователь создает свой принцип видения мира. Метафорично это можно выразить так: создавая свою историю, пусть даже этот акт будет приравнен к созданию колеса, человек программирует стержень, основание своей жизни. При этом определение «создание колеса» более чем уместно и ни в коем случае не является ошибкой. Ведь так или иначе до нас жило множество людей, которые в физиологическом плане совершали те же действия, что и мы совершаем сейчас, и в будущих веках будут жить люди, которые физиологически будут проживать жизнь, ничем не отличающуюся от нашей. И совершенно бессмысленна тавтология еще и не физиологического мира... *МИРА!!!* Иными словами, мы никуда не денемся от круглой формы колеса, но в нашей воле раскрасить его никогда еще не существующими цветами.

Бродский, говоря о своих началах, указывает на первоначальную пустоту, на ощущение себя несовершенным человеком.

Вспомним одно из свидетельств, приведенное Ш. Бодлером, о причинах рождения постмодернизма: «Бог умер. Бог скрылся от людей, они ищут его и не могут найти к нему дорогу». Именно так называемая «потеря Бога» и заставляет человека вспоминать свою историю. И здесь-то уместно вспомнить другое определение Ш. Бодлера: «Разрушая прошлое, человек строит новое или же предполагает его строительство». Никто не спорит с утверждением, что постмодернизм – пространство построения нового. Как раз наоборот. Но историей отвергается первая часть предложенного положения, та, которая уверена в разрушении прошлого.

Дальнейший путь – путь построения бытия, путь строительства нового фиксируется в произведениях Бродского. Вообще развитие человека мож-

но обнаружить посредством анализа переписанных им историй его жизни. Для поэта, как уже было сказано, этими историями являются его стихи. В стихах Бродского мы видим поиск того пространства, где возможно существование его представлений о Мире. Особо заметными образами в произведениях Бродского является образ пустоты и образ вечности:

Пустота. Но при мысли о ней
видишь вдруг как бы свет ниоткуда...

* * *

...Ибо пыль – это плоть
времени; плоть и кровь.

(...)
...Вещь – это пространство, вне
коего вещи нет...

Свидетельством того, что человек сам делает свою историю, программирует свою жизнь, является еще и то, что

Это абсурд, вранье:
череп, скелет, коса.
«Смерть придет, у нее
будут твои глаза».

Имея свое видение мира, свою историю, человек находится в постоянном напряжении оттого, что та реальность существования, которая определяется окружающим миром, не соответствует его представлениям об этой реальности. Внушает надежду осознание того, что так оно и должно быть: раскрашивание колеса теми цветами, которыми никто до тебя не пользовался – страшное дело и большой риск.

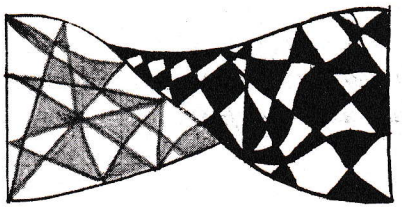
В данный момент и появляется необходимость существование социального. *Своего социального*, – иначе говоря, «поля взаимодействия».

О созданном поэтом мире социального мы читаем не только в его произведениях. Это «поле взаимодействия» мы наблюдаем и в его выступлении на вручении Нобелевской премии, а еще более ярко, в стенографии суда над ним в 1964г. В истории этот самый суд можно выделить как подтверждение существования *своего Мира*, как социального, так и индивидуального.

В заключении можно сказать, что априорная безысторичность каждого представителя человеческого рода ставит его в «интересное положение». А весь интерес этого положения в том, что человек рискует быть «жертвой истории», рискует, сам того не осознавая, так и остаться «ноликом» и никогда не увидеть *собственной* «рожицы». Но не многие люди имеют волю для того, чтобы создавать *свои Миры* и жить по законам этих миров.

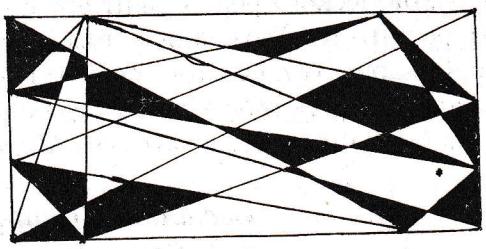
Светлана Шкарупина *(г. Бийск)*
Худ. ***Елена Рожкова*** *(г. Барнаул)*

Дом, который построил...



И есть разные лица в виде дверей,
И есть твое, что в виде стены.
И есть руки мои, что ждут лебедей,
не вернувшихся с места войны.
А ты твердишь, что нет на моем пути
огня, и там один лишь дым,
Ну что же, давай проверим
достоинства наших путей,
Когда мы оба уйдем своим.

Б.Г.

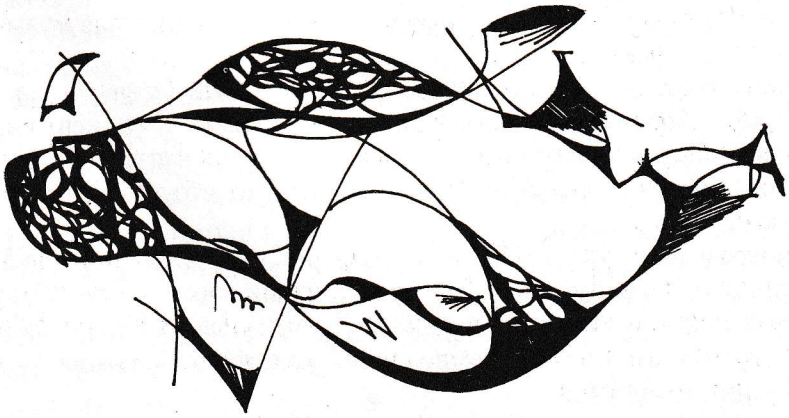


Худ. ***Елена Рожкова*** *(г. Барнаул)*

Вода

Там, в воде, отразился я
И так много узнал про себя!
Сорок тысяч голов на плечах
И какой-то мусор в светлых очах.
Мой девиз: быть одним из всех,
Поднимать тех, что слева, на смех.
Те, что справа, являются мной,
Значит, я, наверно, и тот, и другой.
То, что справа – такая чушь:
Пара дряблых, бесформенных туш.
Что же в центре? Наверно, вода.
Вечно в самом центре? Ну да!

Андрей Карбошев *(г. Камень-на-Оби)*
Худ. ***Елена Рожкова*** *(г. Барнаул)*



Русская нетрадиционная музыка: прошлое и будущее

Нетрадиционное искусство в наше время – это понятие далеко не новое. Как правило, так называют то искусство, которое предполагает наличие эксперимента и некоторой новации в различных видах : в живописи, графике, скульптуре, литературе, музыке, театре и кино. Эксперимент присутствует во всех областях (может быть за исключением архитектуры).

Для меня на данном этапе более значимой является музыка.

Навряд ли можно назвать спорным утверждение о том, что нетрадиционное искусство – источник и двигатель новаций в культурной жизни общества. И что в этом основная его роль.

Оно подразумевает под собой относительный нигилизм, некоторое отрицание культурных догм, что в принципе необходимо для нормального развития, может быть, даже всего человечества.

И здесь очень важно понять: авангард не отвергает традиций прошлого, более того – он способен гармонично «впитывать» их в себя, но традиции не являются базисом. Им является как раз некая новизна.

Притом люди или группы, пишущие и исполняющие нетрадиционную музыку, естественно, не ставят перед собой конкретной задачи соединить в своем творчестве различные направления. В таком случае то, что они делают, было бы, наверняка, чистой воды соединением несоединимого и потеряло бы «зерно». В таком случае речь идет скорее всего о влияниях, которые испытывают музыканты, и потому элементы различных стилей соединяются в их песнях на уровне все же подсознательном, что и создает условия для целостного восприятия их творчества.

Примеров, подтверждающих данное суждение, можно привести множество. Возьмем, хотя бы, «Калинов Мост» (Новосибирский рок-клуб). В музыке этой группы соединяются интонации блюз-рока и русской языческой мелодики. Глядя на творчество «Моста» можно смело сказать: «Русский блюз существует» (Некоторые называют это «таежным блюзом»). Можно обратиться к группе «Аукцион» (Ленинградский рок-клуб), музыка которой представляет собой некий «клубок» стилей: панк-рока, джаза, рэггей, восточных мотивов и прочего, прочего... Причем «смесь» эта совершенно целостна, и выделить какой-то конкретный стиль из «аукционовской» мелодики очень сложно. Да и нужно ли это делать?..

Еще одна ленинградская команда «Пикник» – это super оригинально (не соглашусь с мнением некоторых критиков). Порой, когда слушаешь «Пикник», возникает формулировка «современная древнеегипетская музыка». Парадоксально, но факт.

Можно отметить и такую группу как «Вежливый Отказ» – члена московской рок-лаборатории. Музыка их в своей основе – это нечто академическое, соединенное с неожиданно появляющейся пронзительностью фольклорных интонаций и вальяжностью романса, это что-то очень мощное и «непохожее».

Ленинградские группы «Ноль» и «Неформальное Объединение Молодежи» соединяют задорные частушечные интонации с нигилистичным панком.

Московский «Нюанс» взял в качестве музыкального материала рэггей и «крутит-вертит» им в своих композициях как хочет. «Нюанс» – царство импровизаций и мистики.

Но довольно примеров. Подведем итог. Итак, русские нетрадиционные рок-группы используют различные стили, создавая каждая манеру, столь

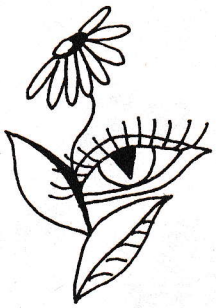
Но чем внимательней,
твердыня Notre Dame,
Я изучал твои
чудовищные ребра –
Тем чаще думал я:
Из тяжести
недоброй
И я, когда-нибудь
прекрасное создам...

Мандельштам

непохожую на другие именно благодаря присутствию некоего «своего стержня», своего понимания искусства. И именно этот «стержень», это понимание исключают впечатление нужной эклектики.

Вообще, русская нетрадиционная музыка – явление уникальное. И очень интересен процесс ее существования. Музыка запрещенных и неправильных переросла в совершенно иное качество. Притом произошло это не постепенно: сначала произошел некий перелом. Случился он с приходом «гласности и демократии». Перестройка, явно носившая признаки ломки, растворила атмосферу «запрещенности», в которой существовал тогда еще советский андеграунд. То, что произошло потом – явление крайне интересное. Но для того, чтобы пронаблюдать и проанализировать это, придется, для начала, обозначить некоторые моменты.

Человек, знакомый с русским андеграундом достаточно хорошо, может заметить весьма любопытную особенность «русского рока» 70-80-х годов, позже ставшую отправной точкой для развития этого явления. Внимательно



присмотревшись, можно условно разделить наш андеграунд на две части. К первой относятся группы, имеющие точку зрения на конкретную обстановку, несущие какой бы то ни было призыв (это может быть призыв к борьбе или просто «плюнуть на все», это может быть ехидная насмешка над чем-либо), но, что важно, – это группы, имеющие определенный взгляд и какое-то отношение к социальной ситуации. К этой части можно отнести следующие команды: «АВИА», «Зоопарк», «Алиса», «Кино», «Телевизор», «Облачный Край», «ДДТ», «ДК», «Наутилус Помпилиус» и творчество «Аквариума» второй половины 80-х годов.

Существовала и «вторая часть»: группы, отрешенные от социальной ситуации и социальных же явлений. К этой категории отнесем «Аукцион», «Пикник», «Джунгли», «Вежливый Отказ», «Нюанс», «Поп-Механика», «Ночной Проспект», «Апрельский Марш» и другие. Аполитичные и асоциальные, эти группы создавали некий оригинальный мир в своих песнях, игнорировавший сиюминутные реалии.

Если рассматривать данное явление с одной стороны, то можно сказать, что эти группы не выполняли «функций рока», то есть не отрицали «несвободу» и тоталитаризм, да и еще кучу всяких «измов». И это будет вполне справедливо.

Очень важно понять, что условное деление советского андеграунда на две части не подразумевает под собой принципа «плохо-хорошо». И на социальные темы были написаны смысловые, потрясающие песни, а некоторые из них были просто шедеврами. К тому же умению ловко и точно подмечать те или иные ситуации, Шевчуком или Кинчевым, можно только удивляться.

Но вот какая ситуация сложилась в русской нетрадиционной музыке: с приходом определенной свободы, когда было объявлено, что «можно делать все, что угодно», борьба и отрицательное либо положительное отношение к социальному в принципе утратило смысл. И вышло, что миссия «социального рока» окончена. Еще возможно было выявлять отдельные недостатки системы. Но в этом смысле рок скорее высказывал бы недовольство, чем боролся. Оправдана ли борьба, если нет запретов? К тому же ни о каком «героизме» речи уже быть не могло.

В этот момент в рок-движении произошла некая «остановка». Многие задумались (впрочем, не все: знаменитые панки из «Гражданской Обороны» и по сей день ругают все и вся), что же делать дальше. Это касается той самой «1-й части» русского андеграунда. Представители же «2-й части» (кстати, менее популярной) просто продолжали творить. И здесь произошел очень важный момент: русский рок утратил смысл своего существования в качестве «оружия», и пришло время нового его качества. Но какого? Во-первых, возможно было стать элементом поп-культуры и заняться тем, что зовется шоу-бизнесом (таким путем пошла, например, свердловская «Агата Кристи»). Ну а во-вторых, можно было, подобно ранее упомянутой «2-й части» андеграунда, заниматься творчеством (в новом качестве), не ставя это на коммерческую основу.

... Жизнь которой,
Как дареной вещи, не
смотрят в пасть,
Обнажает зубы при
каждой встречи.
От всего человека
Вам остается часть
речи. Часть речи
вообще. Часть речи.

И.Бродский

Это вовремя поняли «Алиса» (альбомы «Черная метка», «Джаз»), «ДДТ» («Это всё...»), «Наутилус» и другие.

Есть группы, которые остались на той символической «остановке» и просто-напросто зашли в тупик. Это, например, «Гражданская Оборона» (принцип: «Долой всё!»), это и «Телевизор» (призыв: «Назад в подвалы!»).

Как можно заметить, путь «Агаты Кристи» и путь «Телевизора» – это две крайности. Попытки вернуть прошлое и «ковать из рока монеты» приводят все-таки к тупиковой ситуации и постепенному схождению «на нет» в творческом плане. К тому же обе эти попытки не способствуют оставлению следа в культуре.

Все это находится на стадии развития, процесс еще болезненно продол-

жается, но очень важно, что наконец-то пришло осознание того, что русский рок – это искусство. Такое же, как, например, живопись или скульптура. А что будет дальше, покажет ближайшее будущее. Станет ли наш рок высоким искусством в полной мере или просто частью шоу-бизнеса? А может, он вернется в подвалы?

Посмотрим...

***Андрей Карбошев** (г. Камень-на-Оби)*
Худ. ***Светлана Шкарупина***

Но что до безобразия пропорций, то человек зависит не от них, а чаще от пропорций безобразья.

И.Бродский

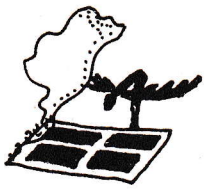
О том, что нужно делать с докладом, когда он уже прочитан (или вечный спор художника и организатора)

Начало на страницах 12-14

Николай Усов: – Про что этот доклад (то есть какие цели преследует прогрессор)?. Исходя из твоего ответа на этот вопрос будет понятно, почему ты хотела рассказать о том, о чем рассказывала.

Александр Попов: – Помогаю Марине. За спиной у Прогрессоров есть то, что определяет их действия. И, на самом деле, это не люди пришли на планеты, а что-то другое, очень мощное. Герои же являются лишь носителями этого. До попадания на планету образ жизни героев был определен некоторым цивилизационным аспектом, который нес герой. Проблема Прогрессора как субъекта своей деятельности возникает не с той цивилизацией, в которую он попадает, а со своей – с земной. Здесь уместна фраза Ирины Прокиной: «Когда я приехала во Францию, я посмотрела на себя по-другому», поскольку, когда ты начинаешь транслировать и видишь проблемы в трансляции, то ты начинаешь рефлексировать содержание, которое транслируешь.

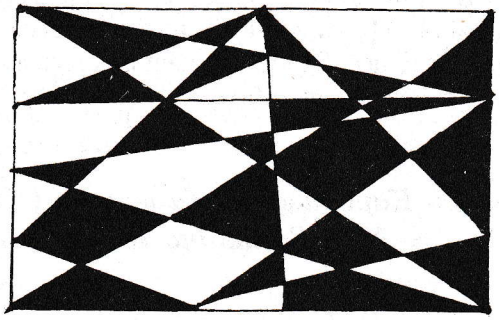
Ведь Стругацкие, на самом деле, никакие не фантасты. Фантастика являлась нишей, которую нужно было занять в «советской» среде, чтобы печатались их романы. Был избран такой рефлексивный ход: все засылаются на другие планеты, где на самом деле конфликтность развоваривается наша – земная.



Делаю следующий шаг. Киносценарий «Туча» написан в 1990-х годах – во врремя понимания того, что ходы на прогрессорство в нашей стране, да и в мире вообще вкладываются в нечто, что на выходе дает «проблему прогрессора как субъекта своей действительности». Так работать с человеческим материалом нельзя – не получится. Мне кажется, что образ «тучи» задает совершенно другое пространство – пространство полагания возможных миров. «Туча» – это то место или то средство, которое говорит, что существуют такие-то, или такие-то возможности.

У меня возникает вопрос: если это у тебя доклад самоопределенческий (а это значит, что ты можешь нарисовать себя в содержании свого доклада социально, профессионально или как-либо еще), то очень забавно было бы посмотреть, как ты себя нарисуешь, и что, всвязи с этим, ты собираешься делать в будущем?

Марина Балашкина: Я нарисую себя за пределами своего доклада. Я – интерпретатор историй героев – прогрессоров. Их истории в моем пересказе отличаются от тех, которые писали Стругацкие. Но это и не важно,



потому что на самом деле я не знаю, какие истории писали Стругацкие. По отношению к содержанию доклада я нахожусь в рефлексивной позиции. Я – тот, кто заявляет пространство «тучи» как пространство возможности самоопределения человека по поводу образа жизни. Но я пока очень мало могу сказать о технологиях, которые работают внутри «тучи». Но они меня очень интересуют.

А.П.: Ты понимаешь, что твой доклад очень технологичный в плане того, что он заявляет другие образовательные, ну и вообще гуманитарные технологии. Они без прямых целевых установок. Как кто ты читаешь этот доклад и, исходя из этого, что ты будешь делать завтра?

М.Б.: Я не могу сказать, что я буду делать завтра.

А.П.: Но тебе то, что ты говорила, надо?

М.Б.: Да.

А.П.: Зачем? Версияя у тебя есть?

М.Б.: Это средство жить, то есть быть среди людей, которые не понимают, например, про открытое образование и открытое общество.

Владимир Максимов: Я хочу помочь, поэтому я попытаюсь ответить на вопрос Александра Анатольевича, исходя из смыслов вашего доклада. Я предполагаю, что вы занимаетесь тем, что можно назвать эстетикой. Вы реконструируете (воссоздаете) некие артефакты.

Я – художник-постмодернист. Я хожу по улице неадаптированный, и мне все страшно. Но я этот страх превращаю в артефакт – мне как бы нужно смастерить что-то из своего страха.

Вы создаете эстетические объекты на слегка деформированном материале Стругацких. Я могу вашу деятельность квалифицировать как занятия искусством. Вы – художник. То, что вы сделали, можно употреблять. Есть, наверное, пользователи. Теперь я помещаю это в рамку развития и говорю: «А можно ли в культурологическом смысле вашу эстетическую деятельность еще куда-либо перенести?»

Версия. Вы – создатель архива – архива человека постмодерна. Есть очень мощный тезис развития, и этого никто не отменит. Есть человек, который говорит: «Я могу в развитии задавать обьективное.» Потому что если вы создали актефакт, и нет пользователя, то вы можете перенести это в архив. Любое образование тоже идет через архив (чем наполнять это место? Вы своим докладом ответили, что можно такими вот вещами).

И последняя иллюстрация. Недавно я держал в руках книгу – приблизительно 800 страниц, называется что-то вроде «История оджной художественной группы». Это было в Санкт-Петербурге. Была группа, которая называлась, по-моему, «П – 16» – типичный постмодернизм. Они планировали выставки, которые никогда не проводили. А потом один человек, который не сошел с ума и не уехал за границу, нашел все это в пьяных квартирах, сдал и получил большие деньги. А могли бы с помощью этих выставок создать какое-нибудь новое пространство жизни для людей.

Таким образом, я хочу зафиксировать две позиции: эстетик-художник (или архивист) и управленец постмодернизма в ситуации развития.

А.П.: Еще есть некоторый «плюс», правда, только наполовину, но не «минус». Этот эстетик – ты, озабочен тем, что бы перенести эстетический объект в план развития. *Сегодня это план социального.* Но пока не понят-

но, как это будет выглядеть сейчас. Ты оставишь это в архиве или переведешь в пространство социального?

У меня есть такое предложение, оно тоталитарное, но все же: начните делать маленький понятный проект, и параллельно с этим можно осуществлять работу по формированию эстетических объектов. Проект должен как-либо быть оформлен в обществе. Либо эстетический объект уходит в проект и как-то там оформляется, либо он остается в архиве. Непонятно, что ты – критик (тот, кто пишет про книжку) – делаешь. Если ты оставляешь это в архиве, то зачем и кому это нужно? Или ты используешь артефакт как средство для развовачивания чего-то другого? Я тебе тоталитарно предлагаю начать осуществление какого-либо проекта.

В.М.: Все-таки я против тоталитаризма. Проект – это граница коммуникаций:

– Ты делаешь что-то?

– Нет.

Смотрите: спор художника и организатора. Вечный спор. Так как организатор требует от художника не просто нарисовать, а чтобы там был денежный эквивалент.

Было такое постмодерновое веяние, как сюрреализм, которое во многом заложило основание модернизма. Было несколько сумасшедших людей, которые просто жили и фиксировали так называемые онерические состояния: бред, галлюцинации, сны, психофизиологические растройства и т.д. Они переносили это на полотна. Один из них рисовал монстров – речевых монстров сюрриалестической группы. И через десятилетие издал словарь языка сюрреализма. А еще через 10 лет он с друзьями поехал по Европе. Они организовывали мастерские, используя в них сумасшедших (причем не в роле придурков, а в роле людей со сдвинутой психикой, которые могут передать содержание своего сознания более адекватно, нежели нормальный художник).

Эти люди – художники – просто художники, без организатора.

А теперь я возвращаюсь к содержанию вопроса Александра Анатальевича. Развитие идет: смотришь на свой эстетический объект и думаешь через что его можно превратить в проектно-эстетический. Или ты его откладываешь в архив и говоришь: «Подождем». Это тоже классно. Но если ты архивист, то задавай рамку архиватора. И может быть, проект простого архива перейдет в форму пректа архива в открытом образовании. Получается: то, что ты будешь делать, будет одновременно и архивом и средством развития. Т.е. ты сможешь один тип продукта переформировать в другой...

Записала ***Марина Балашкина*** *(г. Барнаул)*
Худ. ***Елена Рожкова*** *(г. Барнаул)*

Послесловие к разделу

Если ты промолчал сегодня – тебя нет сейчас.
Но знай, если тебя нет сейчас – тебя нет и вседа,
потому что завтра ты промолчишь тоже.
... лови мгновенье.

Принцип античного человека

От редакции альманаха:
Мы вынуждены принести вам свои извинения, но каким-то странным образом несколько страниц этого раздела были утеряны и в руки к нам не попали. Поэтому мы публикуем лишь ту часть, которую смогли найти и восстановить из обрывков страниц.
С уважением, Александра Винокурова

Алексанр Попов: «Я бы хотел, чтобы образ будущего был всегда!»

От редакции

К сожалению настоящий заголовок этого текста был утерян, и мы взяли на себя смелость (и ответственность) придумать новый. Поэтому мы можем только сказать, что этот материал (разговор молодых людей с философом-практиком Александром Поповым) является предельным текстом про образ будущего. К тому же нам доподлинно известно, что взят он был из архивов 1999 года и написан, соответственно, в этом же году.

Саша В.: В истории культуры существуют люди, которые делали будущее (Петр I, Столыпин и т.д.) и которые писали о нем (Стругацкие, например). Александр, как Вы думаете, в какой момент развития эпохи перед человечеством остро встает вопрос об образе будущего?

Александр Попов.: Вопрос об образе будущего преред человечеством, как правило, встает в некие переломные в культуре точки, когда становится понятно, что старые модели устройства общества, старые представления о человеке, о его жизненном цикле, старые модели основных коммуникаций, отношений к социокультурным объектам себя утрачивают, перестают быть актуальными. Причем образ будущего обсуждается в таком случае не как правильные ответы на все эти вопросы, а как некоторое ощущение, как некоторая мечта, ожидание нового как новый тип «органики».

Я думаю, что одним из таких моментов в истории было пришествие Христа, котрое было вызвано как раз ощущением нового типа будущего. Это первый момент Смысл его заключается в том, что про образ будущего начинают говорить тогда, когда человечество (общество, сообщество) подходит к некоторой границе старых средств, которыми больше невозможно решить основные жизненные проблемы. Это первое в этом моменте. Второе заключается в том, что невозможно сохранить человеческую целостность, некоторую гармонию старыми средствами в новом мире. Второй момент связан с тем, что эти размышления или ощущения будущего – это потребность человека, которая должна быть всегда. Это, как ряд наших основных инстинктов. То есть, для человека культурного размышления о будущем – это одна из самых необходимых частей его жизни. И в этом смысле я должен сказать, что вопрос об образе будущего на уровне отдельного человека должен быть актуален всегда.

В одной из своих лекций я говорил, что мышление о человеке – это, на

самом деле, мышление о будущем. Невозможно мыслить человека здесь и сейчас, человека можно представлять лишь перспективой, веером надежд или веером возможностей. И новое тысячелетие будет для человека принципиально новым прежде всего в том, что основной антропологический вопрос (что есть человек?) будет обсуждаться не с точки зрения просто культурных оснований и традиций, а с точки зрения прогнозов. То есть что будет ожидать человечество через этап, шаг его развития. И тогда представьте себе, что может произойти! будет измененно содержание очень многих практик: политических, экономических, религиозных, антропологических. Мир как бы изменит свое течение. Заметьте, сейчас мир течет от прошлого к настоящему и к будущему. А потом – от будущего к будущему, от прошлого к будущему... И в этом смысле образ будущего станет неотъемлемой частью человеческой жизни.

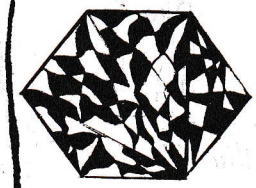
Сергей Д.: Но ведь согласитесь, что далеко не каждый человек сейчас как-то простраивает свое будущее. Как вы думаете, что может произойти в жизни человека, благодаря чему для него в определенный момент становится актуальным вопрос о будущем?

А.П.: Понимаете, если интерпретировать ваши слова как вопрос о том, в какой ситуации человек думает о будущем, то ответ на это может заключаться в вашем понимании того, что для вас есть мир актуальный. Это мир некоторой повседневной заботы или это мир заботы о себе в каком-то большом, вертикальном смысле этого слова? Весь вопрос, на самом деле, заключается в том актуальном мире, в котором существует человек. Ведь с одной стороны можно заниматься и совершенно повседневными делами и задачами, но интерпретировать их как некоторое восхождение, как некоторое существование в культурной вертикали. И тогда наши размышления о будущем – это, на самом деле, размышления о самом себе, как о существе, собственно говоря, не горизонтально-земного плана, а как о человеке, принадлежащем к некоторой Реальности с большой буквы и создающем эту Реальность. То есть размышления о будущем – это материализация идеальных представлений и ощущений.

Если же буквально отвечать на вопрос: «Что должно произойти с человеком, чтобы он стал думать о будущем?» – то у меня есть такое глубокое ощущение, исходя из своей маленькой биографии, что человек должен иметь желание создать пространство смыслов, то есть пространство жизни, на самом деле. И если есть такое желание, если есть такой тип самоопределения, то человек начинает мыслить о будущем, потому что другого хода, другого способа нет. И есть здесь еще один тонкий момент: мы не можем говорить о том, что новое – это хорошо забытое старое, потому что каждый раз на уровне отдельного человеческого существа воспроизводится некоторый акт человеческого самоопределения. И в этом смысле, построение новых идей (даже пусть они как бы будут старыми) на уровне отдельного человека – это всегда новатика. И о будущем думает только тот, кто участвует в этой новатике, то есть в очеловечивании как в некоторой инновационной форме создания.

Наталья А.: Может ли человек на каких-то реальных действиях в быту, в какой-то реальной ситуации реализовывать образ будущего? Или он придумывает нечто, красивую сказку, и кладет ее на полку, и это все лежит нетронутым?

А.П.: Понимаете, когда мы входим в это будущее, как в моделируемый тип реальности, мы начинаем быть органическим телом этого будущего. Мы, конечно же, на уровне своего ощущения живем, как вы говорите, в быту. Но с другой стороны, есть и второй тип ощущения, что мы, конечно же в быту, но в быту определенном другим (в быту, который мы определяем исходя из своего типа реальности). В этом смысле появляются так называемые культурные прецеденты. Заметьте, это важный момент. Это своеобразная схема появления культурного прецедента: когда с одной стороны,

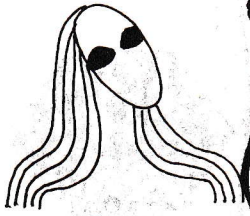


В пурпурных снегах
потерян наш след,
Мы уйдем
за дождем,
разбив зеркала.
Наш город лежит
на краю тишины.
Полночь – наш друг
– укажет нам путь
По другую
сторону дня.
Мы уйдем
в ту сторону,
где ветер
вернет нам глаза,
По другую сторону
дня.
Мы уйдем
в сторону,
где ветер узнал нас.
Б.Г.

человек как будто бы живет в городе Н, в году Н, ходит на работу Н, а с другой – можно посмотреть на него и почувствовать, что он человек другого плана, что он становится своеобразным таким прецедентом.

Татьяна П.: Другого плана в отличии от чего?

А.П.: Другого плана в отличии от банально задающих контекстов. И это очень важно, что он сам начинает становиться контекстом, в котором начинает жить и реализовывать реальность на собственном антропологическом материале. И когда обыкновенные реальные вещи превращаются в некоторую проектировочную поэтику, тогда появляется новый тип органики и организации человека, и новые виды органики вокруг него. Это и есть некоторый тип самоопределения, связанный с живой культурой. Ведь только вдумайтесь, что значит быть культурным при жизни? Вот этим вопросом я бы и закончил свой ответ: «Что значит быть культурным при жизни?»



Коля У.: Мы сейчас говорим об образе будущего на материале жизни человека. Но может ли этот образ быть, например, для страны или для мира? И кто должен об этом думать? Только управленцы?

А.П.: Безусловно у страны всегда должен быть образ будущего. И управленцы именно с помощью моделируемых образов будущего могут управлять страной через формирования определенного сознания отдельных людей. Управление вообще невозможно без образов будущего, именно. Это в управлении и называется функцией программирования.

Денис Т.: Скажите, какую роль в формировании образа будущего играет представление о прошлом?

А.П.: Без представления о прошлом (а мне больше нравится выражение отрефлектированное прошлое, которое можно рассматривать как ставшую культурную форму) мы никак не можем мыслить будущее, поскольку мы можем его представлять только через изменение этой культурной формы. А если ее у нас нет, то мы никаким способом не можем осмыслить это будущее, потому что других способов просто нет. И в этом смысле человек без прошлого, страна без истории – это все бескультурно, то есть не имеет смысла в будущем. Поэтому сейчас в нашей стране очень много внимания уделяется реконструкции истории. Например, мы (то есть я и люди, которые со мной работают) продолжаем проект «Что мы возьмем в XXI век, или Новая история России». И историю эту пишут старшеклассники и студенты, то есть она будет написана в позитивном залоге: не как белая или красная, а как история смыслов и идей. Но это, конечно, постмодернистсткий разворот размышлений о человечестве.

Марина Б.: Может ли образ будущего объединять людей? И если да, то по какому принципу?

А.П.: Бесспорно, что образ будущего – это вещь мировоззренческая, связанная с предельными и метафизическими установками, с ответами на вопрос: какого типа мир мы ожидаем? Таким образом это вещь не совсем индивидуальная, то есть это больше привилегия общества, или точнее даже сообщества. И глядя на ситуацию в нашей стране, мы видим, что образ будущего – это еще и поколенческая характеристика, так как в натоящее время существует несколько поколений, становление которых происходило в совершенно разные социальные эпохи. Поэтому очевидно, что у них и разные мировоззренческие установки. И я думаю, что в сегодняшней ситуации успешным в России станет то поколение, которое первым поймет, как организовать межпоколенческую коммуникацию, то есть общение между разными видениями мира. И достичь этого можно, реконструируя общую историю именно в позитивном залоге (не в белом и не в красном, а в позитивном).

Светлана М.: Я правильно Вас понимаю, что люди могут объединяться и реализовывать образ будущего?

А.П.: Да, конечно. Образ будущего связан с предельными метафизическими вещами, и в этом смысле он является продуктом культурно-коллективным. Этими носителями образа будущего являются индивидуальности, но не более. И люди, которые имеют образ бущего, порождают новые типы социальной и культурной реальности, которые приводят к тому, что появляются новые типы отношения к окружающему миру, новые типы организации мышления, деятельности, самоопределения.

Евгений А.: Какое бы Вы хотели видеть будущее для современных молодых людей?

А.П.: Я не могу говорить о том, какое я бы хотел видеть для вас будущее. Вы в своем вопросе путаете будущее с настоящим. Любая проблематизация будущего – это отбирание у него свойства быть будущим, то есть оно сразу становится настоящим. В этом смысле гуманизм, с моей точки зрения, – это рассуждения о бущем в его собственной рамке, а не в рамке настоящего. Поэтому я отвечу на вопрос о будущем молодых людей. Так я бы хотел, чтобы у них всегда был образ будущего, выраженный в разных формах:социальности, любви, искусства, мышления, деятельности, интимно-нравственных отношений,.. И главное, чтобы он был их, и не был заимствованными прошлыми ошметками культуры непонятно какой. Это и есть мое видение будущего молодых людей.

Составила ***Александра Винокурова.***
Худ. ***Светлана Шкарупина.***

Послесловие к дневнику

Дети Декабря

Здравствуй, я так давно не был рядом с тобой.
Но то, что держит вместе Детей Декабря,
Заставляет меня прощаться с тем, что я знаю.
И мне никогда не уйти до тех пор, пока...
Но если ты хочешь слушать,
То я стану петь для тебя.
И если ты хочешь пить -
Я стану водой для тебя.

Б.Г.

ББК-71
А87

Молодежный культурологический альманах «Архэ» (номер второй).– Барнаул: «Призвание», 2000. – 52 с.

На рубеже веков человечество сталкивается с проблемой устаревания мыслительных, социальных и политических средств, организующих жизнь людей целой эпохи. То есть возникает проблема видения будущего как предстоящего, нового способа жизни. Именно поэтому данный номер альманаха посвящен проблеме осмысления будущего (будущего как отдельного человека, так и страны, мира, мировоззренческих концепций). Материалы этого **специального футурологического выпуска** представлены не в форме прогнозов, а в форме уже ставшего, реализованного будущего (в виде дневника поколения, который относится к 2015 году). В этом номере освещены антропологические, мировоззренческие, культурные и социальные аспекты проблемы, так остро стоящей в 2000 году перед молодым поколением.

Материалы данного номера подготовлены старшеклассниками и студентами, обучающимися в Сибирской Школе-лаборатории гуманитарного образования.

Главный редактор Александра Винокурова.

Издание подготовлено при поддержке Регионального координационного комитета по встрече Третьего тысячелетия.

© Алтайская краевая детско-юношеская организация «Призвание», 2000 г.
© Сибирская Школа-лаборатория гуманитарного образования, 2000 г.

Сибирская Школа-лаборатория гуманитарного образования
656002, г.Барнаул, ул. Пионеров, 2
тел. (3852) 34-20-99, факс 77-44-62 (для Александры Блок)
E-mail: ablok@mail.ru
Редакция альманаха
Гл. редактор **и менеджер Александра Винокурова**
тел. (3852) 77-83-74
E-mail: ic884amv@ic.dcn-asu.ru
Дизайнер **Наталья Антоненко**
E-mail: aktor@mail.ru
Компьютерная верстка: П. Бурьянов.

Редакция благодарит за помощь в разработке концепции данного номера учеников и стажеров Школы гуманитарного образования.

Отдельная благодарность **Александру Попову** – человеку, без которого специальный футурологический выпуск альманаха не состоялся бы.

Редакция также приносит благодарность Л.Г. Поповой и М.Г. Балашкиной за помощь в обработке текстов.

Все авторские знаки сохранены.
На обложке использован фрагмент картины Сальвадора Дали.

Подписано в печать 22.12.99. Формат 60x84 1/8. Гарнитура Петербург.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,04. Тираж 900 экз.
ЛР № 071375 от 14.07.97.
ООО «Некси»\ОАО «Алтайский полиграфический комбинат»
656023, Барнаул, ул. Г.Титова, 3.

Тираж 900 экз.

Нужно вспомнить, восстановить нити,
связующие нас с мировой культурой,
то есть с местом, где мы родились.

г. Камень-на-Оби

Любить не миллионы тел!
Лететь без миллионов крыл!!!

г. Павлодар

XXX
III ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

Быть — означает
тобой живут!

г. Горно-Алтайск

... Все не самобытно,
По крайней мере, в детстве что-то было
сверх, что за предметами скрывалось,
и с будущим не сталкивались мы.
Расти нам приходилось, это верно,
Расти быстрее, чтобы угодить
Всем тем, чье достоянье — только возраст,
Однако, настоящим в одиночку
Удовлетворены мы были, стоя
В пространстве между миром и игрушкой
На месте том, что с самого начала
Отведено для чистого свершенья

г. Новоалтайск

Что мы будем делать завтра?!

г. Междуреченск